

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЬ
„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“.

Съ доставк. и пересылк.
на годъ 6 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по 20 к.
Объявл.—20 к. съ стр. пет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ:
Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печниковой.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются бесплатными.
Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1900 г. IV годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 26 Марта.

СОДЕРЖАНІЕ: О регистраціи актеровъ.—По поводу отчета общества драматическихъ писателей.— Забытый драматургъ (продолженіе) *Вл. Линскаго*.— Хроника театра и искусства — Письма въ редакцію. *А. Громова* и *И. Вронскаго*.—Московскія впечатлѣнія *Вл. Вакулина*.—Плясуныя (продолженіе). *М. Любимова*.—Листки изъ альбома стихотв. *О. Чюминой*.—

№ 13.

За границей — Провинціальная лѣтопись. — Справочный отдѣлъ.—Объявленія.

Рисунки: «Цвѣтокъ» и «Перо» 2 рис. *Муха*— «Евгеній Онѣгинъ», — «Ланчелотъ», Актеръ-затычка рис. *А. Р-ва*.—Театральные силуэты рис. *С-ой*.

Портреты: *Н. Г. Сѣверскаго*, г-жи *Дуббельтъ*, *Бетти Стоянь*, Альмы *Фостремъ*.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА 1900 Г. НА ЖУРНАЛЬ

„Театръ и Искусство“

Подписчики получаютъ всѣ вышедшіе номера.

Отъ Конторы: При высылкѣ взносовъ, перемѣнахъ адресовъ и, вообще, при всѣхъ заявленіяхъ въ контору слѣдуетъ указывать № подписного билета или бандероли, подъ которой получается журналъ, а по возможности и прилагать печатный адресъ.

За перемѣну адреса городского на городской и иногородняго на иногородній уплачивается 25 коп.; при перемѣнѣ петербургскаго на иногородній и иногородняго на петербургскій—60 коп. (можно почтовыми марками).

Въ конторѣ имѣются комплекты за прошлые года со всѣми приложеніями.

За 1897 г. (безъ № 50)	8 р.
» 1898 г. (безъ № 3)	6 р.
» 1899 г. (безъ № 1)	6 р.

Цѣны безъ пересылки.

С.-Петербургъ, 26-го марта.

У насъ было приведено сообщеніе о томъ, что въ петербургскомъ Бюро Театральнаго Общества составляется регистрація всѣхъ русскихъ актеровъ. Это — очень важная мѣра, и весь вопросъ въ томъ, въ какомъ родѣ будетъ осуществлена эта регистрація. Регистры должны быть послужными списками актеровъ, заключающими въ себѣ всѣ необходимыя фактическія данныя о службѣ, о количествѣ сезоновъ, объ ампуа

на основаніи контрактовъ, о томъ, возобновлялись или не возобновлялись контракты, нарушались или не нарушались, и если нарушались, то по какимъ причинамъ, были ли производимы законные вычеты, взысканія, и т. п.

Такіе послужные списки актеровъ дали бы дѣятельности Бюро солидное основаніе, котораго теперь его рекомендаціи совершенно лишены. Въ настоящее время Бюро—это торжище, рынокъ спроса и предложенія. Свѣдѣнія же приходится собирать стороною. Съ введеніемъ же регистраціи, къ услугамъ предпринимателей былъ бы предоставленъ фактическій матеріалъ, объективный и безстрастный. Бюро сближаетъ представителей спроса и предложенія, но не несетъ на себѣ отвѣтственности за предлагаемое лицо, предоставляя говорить за себя фактическимъ даннымъ и выводамъ изъ послужного списка.

Было бы очень желательно, чтобы регистрація велась именно такимъ порядкомъ. Въ качествѣ-же простого перечня фамилій, она едва-ли можетъ имѣть какое нибудь значеніе.

Ниже читатели найдутъ извлеченіе изъ отчета Общества драматическихъ писателей и композиторовъ. Поступленія растутъ, и больше всего приносятъ утѣшенія секретарю и казначею. Эти блаженствующіе секретарь и казначей воскрешаютъ легендарные образы добраго стараго времени «Рцы словце едыне, и азъ твой секретарь», какъ поется въ старомъ малорусскомъ водевилѣ.

Когда праздновалось 25-лѣтіе Общества, прошелъ слухъ, что секретарь и казначей, сами, по собственной инициативѣ, предложатъ уменьшеніе про-

цента, отпускаемого на блаженство, и соответственно, уменьшать вычеты съ авторскаго гонорара. Но годъ прошелъ, завтракъ, стоившій 565 р., съѣденъ, добрыя чувства испарились,—и намѣреніе—если только такое намѣреніе существовало—забыто. Всѣ члены Общества, кромѣ тѣхъ, которые кормятъ у административныхъ суммъ, отлично понимаютъ ненормальность такого положенія, всѣ—почти всѣ—пишутъ анонимныя письма въ редакцію, и ни у кого не хватаетъ гражданскаго мужества открыто заявить объ этомъ на собраніи.

Кажется, однако, что такой мужественный драматургъ нашелся. Это—какъ мы слышали—почтенный В. В. Билибинъ, который намѣренъ подать, если не подалъ, открытое заявленіе въ общее собраніе объ уменьшеніи чудовищныхъ окладовъ секретарей и казначеевъ и о пониженіи вычетовъ съ авторскаго гонорара. Будемъ надѣяться, что другой мужественный членъ потребуетъ закрытой баллотировки, и, наконецъ, въ темную всѣ скажутъ, что думаютъ о 20 и 35 процентныхъ вычетахъ съ авторскаго гонорара, необходимыхъ для того, чтобы тратить 25,000 р. ежегодно, а въ будущемъ еще больше, на содержаніе центральной администраціи. Большія испытанія должна пройти истина, прежде чѣмъ восторжествуетъ. И такъ какъ она восторжествуетъ, то, право, было бы лучше, если бы г. секретарь и г. казначей дипломатически пошли на встрѣчу намѣреніямъ членовъ, сообразивъ, что даже члены Общества драматическихъ писателей, въ одинъ прекрасный день, могутъ прямодушно обнаружить свои истинныя чувства.

На памятникъ Ѳ. Г. Волкову.

Отъ актеровъ Путиловскаго театра: П. Н. Аннина, Г. Е. Богданова, Н. П. Базанцева, К. Е. Липекаго, Н. С. Ронскаго, А. А. Чарговина; суфлера А. В. Зобвина и помощника режиссера Н. К. Орѣхова-Вронскаго—8 р.

Итого съ прежними 68 р.

Забытый драматургъ.

(Продолженіе *).

II.

Первое крупное произведеніе, которое Дьяченко отдалъ на судъ публики, была драма „Жертва за жертву“, поставленная на сценѣ Александринскаго театра 6 октября 1861 г. Какъ эта пьеса, такъ и драма „Свѣтскія ширмы“ стоятъ совсѣмъ особнякомъ отъ прочихъ многочисленныхъ произведеній, названныхъ самимъ авторомъ „комедіями“ и „сценами“ *). Есть, впрочемъ, у него и еще драмы: „Семейные пороги“, „Блестящая

*) См. № 12. Вотъ списокъ наиболѣе крупныхъ произведеній Дьяченко: „Жертва за жертву“ въ 3 д. (1861 г.), „Кара Божія“ (1861 г.), „Институтка“ въ 4 д. (1862 г.), „Не первый, не послѣдній“ въ 5 д. (1862 г.), „Неровня“ въ 5 д. (1863 г.), „Гувернеръ“ въ 5 д. (1864 г.), „Нынѣшняя любовь“ въ 4 д. (1865 г.), „Свѣтскія ширмы“ въ 5 д. (1866 г.), „Семейные пороги“ въ 4 д. (1867 г.), „Петербургскіе коршунъ“ въ 5 д. (1868 г.), „Современная барышня“ въ 4 д. (1868 г.), „Пробный камень“ въ 5 д. (1868 г.), „Прямая душа“ въ 4 д. (1869 г.), „Новое время и старыя нравы“ въ 4 д. (1870 г.), „Блестящая партія“ въ 4 д. (1871 г.), „Новый судъ“ въ 4 д. (1872 г.), „Практическій господинъ“ въ 4 д. (1872 г.), „Скрытое преступленіе“ въ 3 д. (1872 г.), „Закинутыя тенета“ въ 5 д. (1873 г.), „Подвигъ гражданки“ (1874 г.), „Гимназистка“ въ 4 д. (1875 г.) и „Болѣзненная страсть“ (1876 г.).

партія“, „Скрытое преступленіе“, „Новый судъ“ и „Подвигъ гражданки“. Но первыя четыре написаны по типу или „Жертвы за жертву“, или же „Свѣтскихъ ширмъ“, и притомъ—значительно уступаютъ послѣднимъ по своимъ литературнымъ и сценическимъ достоинствамъ; пятая же—„Подвигъ гражданки“—представляетъ неудачный опытъ Дьяченко въ области исторической драмы.

„Жертва за жертву“ была встрѣчена критикой и публикой почти восторженно.

„Надъ сценой русскаго театра, пишетъ по поводу постановки этой пьесы одинъ изъ современныхъ театралныхъ критиковъ,—засвѣтило, наконецъ, лучезарное солнышко и тучи, градомъ сыпавшія на нее жалкія мелодрамы стали исчезать; дай-то Богъ, а пока нельзя довольно нарадоваться этому пріятному явленію“. И дальше: „Привѣтствуемъ въ г. Дьяченко талантъ и искренно желаемъ, чтобы онъ продолжалъ трудиться для сцены *).“

Почти аналогичные отзывы мы встрѣчаемъ и въ другихъ періодическихъ изданіяхъ того времени. Печать такимъ образомъ, въ первый разъ и—какъ увидимъ впоследствии—въ послѣдній, отнеслась къ Дьяченко радушно. Правда, кое-кто дѣлалъ оговорки, но онѣ были столь незначительны и касались такихъ мелочей и частныхъ, что имъ едва ли можно придавать значеніе. Въ общемъ же—всѣ сходились въ томъ, что драма смотрится съ большимъ интересомъ и въ ней есть „жизнь, дѣйствіе, знаніе сцены и занимательность“. Словомъ, пьеса имѣла крупный успѣхъ и сдѣлалась одной изъ репертуарныхъ пьесъ Александринскаго театра. Ставилась она первое время чуть-ли не черезъ день. „Протекціонная система“, въ которой упрекали впоследствии Дьяченко, была на этотъ разъ не причемъ, ибо „Жертва“ десятки лѣтъ украшала репертуаръ почти всѣхъ провинціальныхъ театровъ, гдѣ протекція не играетъ особенной роли. Такимъ образомъ, успѣхъ пьесы былъ очевидный, который нельзя не констатировать. Припомнимъ въ общихъ чертахъ забытую пьесу Дьяченко.

Молодой техникъ, по фамиліи Вельскій, „во дни юности прекрасной“ влюбился въ очень милую дѣвушку, которая ему отвѣчала тѣмъ же. Повидимому, будущее имъ улыбалось, но, увы, судьба, „проказница-шалунья“, сыграла съ ними очень скверную шутку: Вельскій долженъ былъ уѣхать за границу, чтобы тамъ закончить свое образованіе, и передъ отъѣздомъ написалъ Ольгѣ Алексѣевнѣ—такъ звали героиню его романа—письмо, въ коемъ, вѣроятно, клялся въ своей любви и пр. Къ сожалѣнію, она письма этого не получила и они потеряли другъ друга изъ виду. Проще было, конечно, увидаться передъ прощаніемъ лично, но это не входило въ расчеты автора, ибо тогда не было бы пьесы. Какъ бы тамъ ни было, но Вельскій уѣхалъ за границу и только по прошествіи трехъ лѣтъ вернулся оттуда. Тотчасъ же по пріѣздѣ, онъ отправился въ имѣніе богача-помѣщика Алисова, куда былъ приглашенъ на мѣсто управляющаго и гдѣ совершенно неожиданно—чего на свѣтѣ не бываетъ!—встрѣтился съ бывшей героиней своего романа, Ольгой Алексѣевной, которая была теперь уже женою Алисова. Съ этого собственно и начинается „драма“.

Въ первомъ актѣ авторъ насъ знакомитъ со всѣми главными дѣйствующими лицами. Изъ нѣсколькихъ фразъ и эпизодическихъ сенокъ вы сразу опредѣляете характеръ ихъ и взаимное отношеніе. Замѣтимъ кстати, что экономія, съ которой авторъ пользуется матеріаломъ—прямо поразительная.

Передъ нами прежде всего Алисовъ. Это чело-вѣкъ неглупый, даже немножко „себѣ на умѣ“.

*) „Сынъ Отечества“ 1861 г., № 12.

Цѣль его жизни — увеличеніе благопріобрѣтеннаго состоянія. Онъ и въ данную минуту, въ перемежку съ думами о женѣ, которую онъ, кстати сказать, любитъ настоялко, насколько способенъ любить уравновѣшенный человѣкъ, — мечтаетъ о покупкѣ новаго имѣнія. Шестидесятъ тысячъ у него уже есть, недостаетъ еще крупной суммы, за которой онъ и намѣренъ ѣхать въ городъ. Онъ совсѣмъ уже собрался, но неожиданно-негаданно врывается къ нему нѣкто Бочаровъ, человѣкъ безъ опредѣленныхъ занятій, и бросается къ нему на шею. Алисовъ въ недоумѣніи. Наконецъ, онъ припоминаетъ, что въ гимназіи, хотя и не въ одномъ

съ нимъ классѣ, дѣйствительно былъ какой-то Бочаровъ, кстати замѣшанный въ какую-то грязную исторію. Однако, вспомнивъ это, и сознавая, что передъ нимъ плутъ, „способный на все дурное“, онъ все же не выгоняетъ эту подозрительную личность, а позволяетъ расположиться ей, какъ у себя дома, и представляетъ, какъ дорогогостя, своей женѣ, которой Бочаровъ, по уходѣ Алисова, начинаетъ говорить всякія пошлости. Его останавливаетъ приходъ Вельскаго, который тотчасъ же узнаетъ Ольгу Алексѣвну. Бочаровъ бѣжитъ за Алисовымъ и почти тотчасъ же его приводитъ. Стоило только Алисову узнать, что Вельскій и его жена — друзья

таться и подслушиваетъ весь разговоръ. Эта сцена, кстати сказать, до тошноты приторна, что было, впрочемъ, въ то время въ модѣ. Алисова, между прочимъ, заявляетъ Вельскому, что хотя ея чувство къ нему не прошло, но она все же уважаетъ своего мужа и будетъ „вѣкъ ему вѣрна“. Объясненіе кончается тѣмъ, что Вельскій идетъ проводить Алисову до спальни... хотя безъ дурныхъ намѣреній. Уходя, онъ теряетъ платокъ, который тотчасъ же поднимаетъ Бочаровъ. Въ головѣ его созрѣлъ уже отчаянный планъ. Однако ему опять приходится спрятаться, ибо вошелъ Вельскій. Немного погодя явился и лакей Яковъ, разбуженный „скрипомъ ловицъ“. Наконецъ, Вельскій и Яковъ убрались, а Бочаровъ, послѣ нѣкоторыхъ колебаній, отправился въ кабинетъ, забираетъ деньги и оставляетъ въ кабинетѣ на видномъ мѣстѣ платокъ Вельскаго. Все это является дѣломъ одной минуты, причѣмъ его чуть-чуть не засталъ Алисовъ, который дорогой вспомнилъ о томъ, что онъ не заперъ денегъ и, считая Бочарова на все способнымъ, рѣшилъ вернуться.

Сначала подозрѣніе пало на Бочарова, но его выручилъ Яковъ, сообщившій, что онъ встрѣтилъ недавно здѣсь Вельскаго. Вскорѣ найденъ былъ и платокъ послѣдняго. Что дѣлать Вельскому? Ему стоитъ объяснить причину своего прихода, и онъ выдаетъ Ольгу Алексѣвну. Тогда онъ рѣшается взять вину на себя, принося этимъ какъ бы „жертву“ Ольгѣ Алексѣвнѣ. Онъ думалъ, вѣроятно, что она оцѣнитъ его „жертву“, ибо, давая себя арестовать, онъ не предполагалъ, что и она считаетъ его воромъ. Этимъ кончается второй актъ. Онъ былъ бы очень трогателенъ, если бы не остроты Бочарова, отвлекающія вниманіе публики даже отъ заключительной сцены.

Остается третій актъ, о которомъ мы скажемъ нѣсколько словъ ниже. Совершенно ясно, что предъ нами обычная, по приемамъ и содержанию, мелодрама. Та же совокупность случайностей: случайныя 60,000, случайный пріѣздъ, случайный отъѣздъ, случайное подслушыванье, случайно незапертыя деньги, случайно оброненный платокъ. Все движеніе сосредоточено сплошь на случайныхъ толчкахъ интриги, а никакъ не на психологическомъ развитіи характеровъ

«Цвѣтокъ».

Рис. Муха.

дѣтства, какъ въ немъ вдругъ воспылала ревность, что при уравновѣшенности натуры Алисова довольно не ожиданно. Какъ бы то ни было, Алисовъ тотчасъ же рѣшается послать Вельскаго по какому-то порученію, чтобы не оставить его наединѣ съ женой. Однако Вельскій, которому необходимо сегодня же (почему именно сегодня?) объясниться съ Ольгой Алексѣвной, откладываетъ безъ вѣдома своего принцпала поѣздку до ночи. Алисовъ, между тѣмъ, уѣзжаетъ, оставивъ у себя чуть-ли не полнымъ хозяиномъ подозрительнаго Бочарова. На этомъ кончается первый актъ.

Второе дѣйствіе происходитъ ночью. Бочарову не спится и ему все мерещатся тѣ 60.000 руб., которые сохраняются въ кабинетѣ и про которые ему проговорился Алисовъ. Мечты эти прерываются приходомъ Вельскаго и Алисовой, которые назначили здѣсь свиданіе. Бочаровъ успѣваетъ спри-

«Перо».

Рис. Муха.

и внутренней неизбежности. Правда, пьеса представляет шагъ впередъ въ сравненіи со старинными мелодрамами, въ которыхъ сентиментальныя тирады чередовались съ грубыми эффектами и въ которыхъ такъ строго соблюдалось дѣленіе героевъ на добродѣтельныхъ, безъ сучка и зацѣпки, и на лютыхъ злодѣевъ, лишенныхъ всякаго человѣческаго облика. „Жертва за жертву“ представляетъ уже значительно смягченную конструкцію мелодрамы, съ нѣкоторымъ намекомъ на жизненное правдоподобіе.

Прибавъ авторъ Вельскому еще одинъ штрихъ—сознаніе, что Ольга также вѣрнѣе въ то, что онъ укралъ деньги, и быть можетъ, вышла бы настоящая драма, ибо Вельскій могъ бы предъ нами обнаружить свою волю, а слѣдовательно былъ бы въ состояніи вести и борьбу. Но лишивъ Вельскаго этой черты, Дьяченко далъ намъ образъ—если только Вельскаго можно считать за образъ—совершенно безвольнаго, скорѣе жалкаго человѣка, про котораго только и можно сказать, что надъ нимъ тяготѣетъ какой-то рокъ и „такъ ему видно на роду написано“.

Чѣмъ же объясняется необыкновенный успѣхъ пьесы? Слѣдуетъ припомнить эпоху „великихъ реформъ“: нѣкоторыя изъ нихъ уже совершились и приводились въ исполненіе, необходимость другихъ сознавалась, и онѣ ждали своей очереди. Когда освобожденіе крестьянъ было уже рѣшено, самымъ моднымъ вопросомъ стала судебная реформа. Старый судъ подвергался оживленнымъ нападкамъ. То и дѣло, на свѣтъ Божій выплывали разныя „судебныя ошибки“, вызывавшія много толковъ и разговоровъ. Однако, общество очень мало или вѣрнѣе—ничего не знало о той жизни, которая выпадаетъ на долю осужденныхъ. Литературы по этой части еще не существовало и она только нарождалась. И вотъ, въ такое-то время, когда вообще вниманіе старалось проникнуть за стѣны тюремъ и остроговъ, когда всѣ хотѣли знать, какіе люди живутъ за этими мрачными стѣнами,—появился Дьяченко съ своей пьесой „Жертва за жертвой“, гдѣ „судебная ошибка“ приводитъ въ третьемъ актѣ къ живой, списанной съ натуры, сценкѣ изъ жизни каторжниковъ, отправляемыхъ на мѣста. Эта сцена задумана очень оригинально и эффектно. На большой площадкѣ, подъ „Сторожевымъ столбомъ“ сдѣлалъ привалъ отрядъ ссыльныхъ, съ провожатыми во главѣ. Передъ зрителемъ цѣлая галерея оригинальныхъ типовъ, совсѣмъ незнакомыхъ, очерченныхъ, хотя и не многочисленными штрихами, но мѣтко и правдиво. Среди этихъ „отверженныхъ“ и наши старые знакомые: Вельскій, сосланный за предполагаемую кражу у Алисова, и Бочаровъ, появившій, наконецъ, на сцену подсудимыхъ по „совокупнымъ преступленіямъ“. При видѣ Вельскаго, въ Бочаровѣ, наконецъ, заговорила „хорошая струна“, какъ онъ выражается. Какъ разъ по той же дорогѣ, по которой лежитъ путь партіи ссыльныхъ, проѣзжаетъ и Ольга Алексѣвна. Она останавливается, чтобы пожелтовать кое-что въ пользу ссыльныхъ и узнаетъ Вельскаго. Все объясняется, а Бочаровъ притомъ же заявляетъ желаніе признаться въ ближнемъ городѣ въ своемъ преступленіи.

Вся эта сцена производитъ сильное впечатлѣніе даже въ наше время. Въ шестидесятыхъ же годахъ она попала, какъ нельзя болѣе, въ тонъ общему настроенію и поэтому неудивительно, что пьесу встрѣтили восторженно.

Однимъ изъ главныхъ достоинствъ этой пьесы, какъ вообще и всѣхъ произведеній Дьяченко, является занимательность и легкость діалога. Діалогъ этотъ носить часто водевильный характеръ, но все

же слушается съ удовольствіемъ. Для примѣра позволимъ себѣ сдѣлать коротенькую выдержку.

Бочаровъ, приведенный на привалъ ссыльныхъ (въ III актѣ), тотчасъ же начинаетъ знакомиться съ той компаніей, общество которой для него съ данного момента дѣлается обязательнымъ. „Какъ твоя фамилія?“ спрашиваетъ онъ ссыльнаго, по прозванію Щука. „Щука“, отвѣчаетъ тотъ,

Бочаровъ. „А! Изъ рыбовъ!.. За что въ уху попалъ?“

Щука. „Сома придушилъ... Сомъ къ щукѣ повадился, такъ я его и отвадилъ.“

Бочаровъ. Дѣло! Знай сомъ сомиху, щуки не тронь... (Затѣмъ дальше, обращаясь къ Рѣчкину). А ты, пріятель, изъ пернатыхъ?

Рѣчкинъ. Надо быть тоже изъ рѣчныхъ, потому-что Рѣчкинъ.

Бочаровъ. Справедливо... (И дальше, обращаясь къ Иголкину). А ты?

Иголкинъ. Иголкинъ,

Бочаровъ. Чтожъ кольнулъ или припилъ неловко?

и т. д. Какъ легко видѣть, авторъ прибѣгаетъ здѣсь къ старому приему всѣхъ лучшихъ водевилстовъ тридцатыхъ и сороковыхъ годовъ—къ игрѣ словъ, построенной на странностяхъ фамилій. И въ другихъ мѣстахъ пьесы мы часто встрѣчаемся съ подобной же игрой.

Вл. Линскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ХРОНИКА

театра и искусства.

Дирекція Императорскаго русскаго музыкальнаго общества въ засѣданіи, подъ предсѣдательствомъ Великаго Князя Константина Константиновича, избрала въ свои почетныя члены гг. Направника и Галкина-Враскаго, какъ своихъ старѣйшихъ членовъ. Въ томъ же собраніи рѣшено образовать комисію: 1) для отысканія способовъ обезпеченія музыкальныхъ артистовъ вообще и учащихся въ учебныхъ заведеніяхъ общества въ особенности, на случай болѣзни и старости (предсѣдатель—сенаторъ Герке); 2) объ установленіи правъ для окончившихъ курсъ учебныхъ заведеній общества (предсѣдатель—г. Танъевъ); 3) для обужденія общихъ вопросовъ по устройству концертовъ (предсѣдатель—сен. Герке, члены: Направникъ, Римскій-Корсаковъ, Кюи, Бернгардтъ, Сафоновъ, Ауэръ, Годлингеръ, Ларошъ и Кирѣевъ).

* *

Изъ Минска сообщаютъ о страшной драмѣ. 16-го марта провинціальный актеръ И. А. Мартыновъ-Пржевальскій нанесъ артисткѣ г-жѣ Золотаревой тяжкую рану выстрѣломъ изъ револьвера, послѣ чего тѣмъ же револьверомъ покончилъ съ собой. Здоровье раненой находится въ опасности. Покойный совсѣмъ еще молодой человѣкъ—ему двадцать съ небольшимъ.

* *

Въ будущемъ сезонѣ Александринскій театръ ставитъ для бенефиса г. Аполлонскаго „Гамлета“, въ переводѣ К. Р. Для прощальнаго бенефиса Ѳ. П. Горева пойдетъ „Дядя Ваня“ А. П. Чехова. Наконецъ—то!..

* *

Артисту московскаго Большаго театра П. А. Хохлову и дирижеру балетныхъ спектаклей С. Я. Рябову Высочайше пожалованы, какъ сообщаютъ „Русск. Вѣд.“, званія „заслуженныхъ артистовъ“, изображающие изъ себя эмалированную лиру, окруженную лавровымъ вѣнкомъ и украшенную сверху Императорскою короною.

* *

Н. Г. Сѣверскій.

(Къ дебюту на сценѣ Литературно-Худож. Общ.)

Въ труппу театра Литературно-Художественнаго Общества приглашены г-жа Кривская и г. Сѣверскій на амплу jeune premier. Оба приобрѣтенія, несомнѣнно, крайне полезны. Въ понедѣльникъ, 20 марта, въ роли Диветъ въ «Измаилѣ» дебютировала г-жа Самарина, — артистка довольно ordinaria и мало пригодная для такихъ ролей.

* * *

Соединенными труппами столичныхъ Императорскихъ театровъ будутъ даны въ Ярославлѣ въ память О. Г. Волкова три спектакля 7, 8 и 9 мая на что уже получено разрѣшеніе. Будутъ исполнены «Ревизоръ», «Горе отъ ума» и «Свадьба Кречинскаго». Кроме того, въ театрѣ большой ярославской мануфактуры будутъ поставлены два народныхъ спектакля. Н. Д. Чечулинъ, привать-доцентъ С.-Петербургскаго университета доставитъ на «Волковскую» выставку подлинный орфоръ Чемезова, съ котораго распространено много снимковъ. Выставка эта, устраиваемая въ помѣщеніи архивной комиссіи, будетъ заключать въ себѣ портреты, изданія о Волковѣ, рукописныя пьесы, старинныя афиши, виды театровъ и т. п. Однѣ изъ членовъ комиссіи по устройству юбилейныхъ чествованій въ Ярославлѣ Н. Г. Работновъ прочиталъ на дняхъ рефератъ, въ которомъ касается нѣкоторыхъ неточностей, вкрапившихся въ біографію О. Г. Волкова. Между прочимъ, референтъ, на основаніи документальныхъ данныхъ, опровергаетъ довольно распространенное мнѣніе о мѣстовахожденіи сарая, въ которомъ устраивались первыя театральныя представленія въ Ярославлѣ.

* * *

Мы уже сообщали о томъ, что г-жа Шабельская сняла театр Немецки. Предполагается «серьезный» драматическій театр, что было бы весьма приятно, если бы дѣло удержалось. Въ труппу приглашены г-жа Тутаринова, гг. Грековъ, Петросьянъ и нѣкоторые др. Въ будущемъ сезонѣ, такимъ образомъ, всѣ театры въ Петербургѣ, кромѣ Маринскаго, будутъ драматическіе. Какъ слышно, г. Ленни, по болѣзни вышелъ изъ триумвирата театра «Фарсъ», и дирекція будетъ состоять изъ гг. Горяинова и Казанскаго. Въ труппу приглашены, между прочимъ, С. А. Пальмъ, окончательно покинувшій оперетку, и г-жа Кручинина. Въ репертуарѣ будетъ отведено почетное мѣсто «водевилу съ пѣніемъ», доброму старому жанру, котораго возрожденіе, безъ сомнѣнія, вызоветъ значительный интересъ. Къ постановкѣ на сценѣ Литературно-Художественнаго театра намѣчены «Сократъ» пьеса П. А. Сергѣенко «Своя рука — владыка» г. Боборыкина, «Свои люди — сочтемся» по случаю 50-лѣтія, «Разбойники» Шиллера и вѣроятно

«Орленокъ» Ростана. По слухамъ, изъ труппы выбываетъ г. Орленевъ.

* * *

Въ «Сѣв. Курьерѣ» читаемъ: «привать-доцентъ кievскаго университета А. Н. Гренъ недавно написалъ драму въ 3-хъ дѣйствіяхъ, подъ сенсационнымъ названіемъ «Генераль Кронъ». Дѣйствіе происходитъ на мѣстѣ военныхъ дѣйствій въ Трансваалѣ. Буры одерживаютъ верхъ. Финалъ драмы — заточеніе генерала Кронъ на островъ св. Елены. Драма послана въ Петербургъ на разрѣшеніе къ представленію на сценѣ. Нечего сказать, интересной литературою занимаются привать-доценты!..

* * *

Совѣтъ Театральнаго Общества проситъ насъ сообщить, что сообщеніе объ ампутированныхъ ногахъ артиста вятской труппы не совсѣмъ точно. Ампутировано только три пальца и трудоспособность актеръ сохранилъ въ полной мѣрѣ. Узнавъ о бѣдственномъ положеніи актера, Театральное Общество пришло въ немъ участіе.

* * *

Самостоятельные концерты учащихся прививаются и встрѣчаютъ сочувствіе публики. Это показываетъ только, что формальность окончанія консерваторіи еще не создаетъ артиста и что и на школьной скамѣ можно встрѣтить таланты, достойныя вниманія и поощренія. Такое впечатлѣніе оставилъ концертъ г. Лившица, ученика проф. Ауэра, давшаго свой концертъ 20 марта. Школа дала г. Лившицу солидную технику, выдержку, самообладаніе и строго художественное направленіе. Это выразилось какъ въ программѣ, куда вошли соната Грига, интересный концертъ Бруха, вещи Чайковскаго, Рубинштейна, Венявскаго, такъ и въ исполненіи. Серьезный вкусъ, прекрасная, полная искренней задушевности кантилена, вдумчивое отношеніе къ исполняемому, отсутствіе всякихъ показныхъ эффектовъ, — вотъ симпатичныя свойства юнаго скрипача. Партнеромъ его по Григоровской сонатѣ, а также однимъ изъ солистовъ вечера былъ талантливый пианистъ, г. Медемъ, лауреатъ нашей консерваторіи. Музыкантъ въ немъ преобладаетъ надъ пианистомъ-виртуозомъ и намѣренія его часто интереснѣе, чѣмъ ихъ выполненіе. Главною причиною является отсутствіе должнаго разнообразія и богатства тона, недостаточно красочнаго. Субъективность и нервная впечатлительность — вотъ основныя свойства его исполненія. Мило пѣла г-жа Яновъ, особенно удался ей романсъ Чайковскаго: «Намъ звѣзды ясныя сіяли». Отмѣтимъ умѣлый аккомпаниментъ г. Руча. Вообще, концертъ слѣдуетъ признать удачнымъ. Концертанту поднесенъ былъ вѣнокъ и цѣнный подарокъ.

* * *

Намъ доставленъ отчетъ дѣятельности витебскаго театра за сезонъ 1899—900 г. (дирекція Н. В. Денисова). Приходъ съ театра — 16,740 р. Получено субсидіи отъ Попечительства о народной трезвости — 1050 р. Расходъ составляетъ 18,478 р. Дефицитъ 687 р., кромѣ того, долгъ артистамъ въ 2019 р.

* * *

Намъ пишутъ изъ Калуги. Валовой сборъ минувшаго сезона антрепризы г. Карамзина равняется 21,000 руб. 20⁰/₁₀₀ уплачено г. Тиллингу за театръ и въ результатѣ дефицитъ въ 5000 руб. Труппа до конца сезона не была пополнена первымъ любовникомъ.

* * *

Е. А. Дуббельтъ.

Авторъ пьесы «Живыя гѣни», идущей 27 марта на сценѣ театра Литер.-Художественнаго Общества.

Обнародованъ отчетъ «Русскихъ драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ» за 1899 г. Съ частныхъ сценъ получено сбора 198.164 р. Общій сборъ достигаетъ цифры 198.636 р. Интересны нѣкоторые расходы, произведенные Обществомъ. Подборъ афишъ за 1896—7 г. «въ папкахъ и сами папки»—450 р. Жалованье юриконсульту Общества г. Юнгферу—600 р., дѣлопроизводителю И. А. Соловьеву—1000 р., жалованье г. Ляховецкому (въ какой должности—не говорится)—300 р., служащему при казначействѣ—540 р. Сверхъ того, секретарю и на содержаніе канцеляріи подлежало выдать 14,850 р. (7^{1/2}%) и на казначейскую часть—4,950 р. (2^{1/2}%). Затѣмъ «награды агентамъ за ревностную и безукоризненную службу Обществу»—226 р. (золотые часы, жетоны); кратко и выразительно—«завтракъ—565 р.»; болѣе распространено и менѣе накладно «молебень съ поднятіемъ иконъ, духовенству, кучерамъ—63 р.» Выдано агентамъ (10%/0) 19,692 р. Исполняя «ревностно и безукоризненно» службу, агенты, какъ видно изъ отчета, то «излишне высылаютъ (302 руб.), то «не досылаютъ (121 р.)» На 1 января 1900 г. въ кассѣ должно состоять 148,783 руб.

* * *

ГАСТРОЛИ ВѢНСКОЙ ОПЕРЕТКИ.

Бетти Стоянъ.

Существуетъ жизнь, непохожая на нашу. Существуетъ социальный строй, кодексъ правилъ, по логикѣ которыхъ «нищій студентъ» является баловнемъ фортуны и «цыганскій баронъ», которому «жизнь легка, жизнь легка-а»—хватаетъ звѣзды съ неба... Въ этой жизни все странно, все необычно: влюбляются съ перваго взгляда, начинаютъ вѣрить другъ другу послѣ хорошо спѣтой арии, воюютъ изъ-за примадонны («Веселая война») и примиряются въ общемъ полонезѣ... Тамъ всѣ веселы, всѣ танцуютъ, всѣ поютъ—какъ и когда могутъ; и люди живутъ безъ заботъ, безъ терзаній; развѣ изрѣдка какой-нибудь толстякъ вспомнить, что у него на шеѣ свиной заводъ, что

«...свиной я воспитатель
И вовсе не поэтъ...»

Въ эту веселую компанію принимаютъ всѣхъ: надо быть только красивымъ, чтобы понравиться принцессѣ, надо быть только бодрымъ, здоровымъ, жизнерадостнымъ и, главное, молодымъ. Потому что въ этой странѣ прощается все, кромѣ старости. Старикъ—преступникъ: надъ нимъ смѣется теноръ, смѣется колоратурное сопрано, хохочетъ каскадная пѣвица и подставляетъ ножку даже потолстѣвшій комикъ, дающій на прокатъ костюмы и ноты.

Эту «легкую» жизнь изображаетъ Януеровскій ансамбль, въ жилахъ котораго течетъ Wienerblut, и въ которомъ съ «вѣнскимъ шикомъ» поетъ теперь въ театрѣ Неметти—Бетти Стоянъ. Поетъ и танцуетъ... А кварталъ изъ гг. Штейнбергера, Шпильмана, Натцлера и Треймана окружаетъ опереточную диву тѣснымъ кольцомъ блестящихъ трутней «искусства»..

«Всѣ билеты проданы». И долго еще поднятый аншлакъ будетъ висѣть на дверяхъ храма «коломенско-вѣнскаго шика»—до тѣхъ поръ, пока искусство «Wiener Blut» будетъ для толпы дороже, чѣмъ восторги духовнаго содержанія.

О. Дымовъ.

* * *

Товарищество артистовъ Малаго театра, организованное г-жей Щепкиной и подвизавшееся Великимъ постомъ въ гг. Житомирѣ и Кишиневѣ, закончило свою артистическую поѣздку. Валового дохода товарищество собрало свыше 10,000 руб. На долю организаторовъ поѣздки г-жи Щепкиной и провинціального артиста г. Бѣляева пришлось 4,000 руб.

* * *

Дирекція варшавскаго Императорскаго театра заказала итальянскій переводъ «Пиковою дамою» Чайковскаго г. В. Нардуччи, извѣстному переводчику «Онѣгина», «Русалки», «Руслана» и др. Переводъ уже готовъ и опера Чайковскаго скоро пойдетъ на сценѣ варшавскаго Большаго театра.

* * *

19-го марта, въ Варшавѣ артисты Императорскихъ театровъ, съ гг. Варламовымъ, Ленскимъ и Аполлонскимъ во главѣ, праздновали въ своей средѣ 20-лѣтніе службы на сценѣ Александринскаго театра артиста Николая Петровича Шаповаленко. Воспитанникъ петербургскаго театральнаго училища, Н. П. истинное «дитя театра»; онъ выросъ и провелъ всю жизнь на сценѣ. Послѣ смерти Арди къ Н. П. перешелъ весь его репертуаръ, въ которомъ Н. П. остается и до сихъ поръ незамѣнимымъ. Аркашка въ «Лѣсъ», Добчинскій въ «Ревизорѣ», пьяный мужикъ въ «Нечѣхъ Ногаевѣхъ», Кутейкинъ въ «Недорослѣ», Робинзонъ въ «Безприданницѣ», поваръ въ «Плодахъ просвѣщенія» и мн. др.—это его лучшія роли. Чествованіе Н. П. носило очень сердечный характеръ; это было, впрочемъ, чествованіе «начерно», какъ выразился К. А. Варламовъ,—чествованіе «на-бѣло» произойдетъ въ Петербургѣ.

* * *

Театральныя новости.

Въ весеннемъ сезонѣ въ Москвѣ будетъ четыре частныхъ театра: у Солодовникова—русская опера, у Корша—малороссійская труппа г. Гайдамаки, въ «Интернациональномъ»—вѣнская оперетка и у Омона—фарсъ.

А. Э. Блюменталь-Тамаринъ возобновилъ контрактъ на «Акваріумъ» въ Москвѣ на будущій зимній сезонъ.

Кусковскій театръ подъ Москвой снятъ на лѣто г. Андреевымъ-Корсиковымъ. Въ труппу вошли: артистка Художественно-общедоступнаго театра г-жа Роксанова, г-жи Козлянинова, Львова, Гондатти, Марина, Спасская и др., гг. Кречетовъ, Колобовъ, Сабининъ, Степановъ, Загаровъ, Макаровъ, Мазуровъ, Вышнеградскій и др. Кромѣ того, въ качествѣ гастролеровъ будутъ выступать А. Я. Азогарова, В. А. Сашинъ и др. Артисты саратовскаго народнаго театра гг. Мондшейнъ и Залѣсовъ приглашаются въ Новочеркасскъ.

Заключены контракты г. Артемьевымъ съ артистками и артистами «Фарса» на предстоящій лѣтній сезонъ въ «Грандъ-Отелъ» въ Одессѣ. Въ составъ труппы входятъ г-жи: Казина, Годунова, Анина, Артемьева, Рейнева, Чекалова, Суворина, Рокотова, Марусина, Славина и Ѳедосенко. Мужской персоналъ гг.: Молдавцевъ, Болдыревъ, Полтавцевъ, Васильевъ, Стрепетовъ, Муромцевъ, Кадминъ, Ѳедосенко, Шатовскій и Сокольскій. Главнымъ режис. труппы состоитъ И. П. Артемьевъ, режиссеромъ А. Бузенъ, сценаріусомъ г. Яковлевъ и суфлеромъ г. Райчевъ. Спектакли «Фарса» начнутся 1-го мая.

Окончательно опредѣлился весь составъ опереточной труппы, сформированной г-жей Смолиной для Русскаго театра въ Одессѣ. Въ труппу приглашены г-жи Бауэръ (лирическая партія), Александрова, Струйская и Ларина (вторыя роли): гг. Зайцевъ (теноръ), Дмитриевъ, Кубанскій (простака), Полтавцевъ и Молдавцевъ—комики, Васильевъ и Ленева (2-я роли).

* * *

Въ «Вост. Вѣст.» находимъ очень характерную замѣтку. Въ бенефисъ г-жи Красновой ставили «Заза». Нѣкоторый господинъ, «послѣ перваго дѣйствія, черезъ ресторанаго лакея, подъ видомъ подношенія отъ публики, послалъ коробку съ какою-то гадостью». Фактецъ совсѣмъ сибирскій. Однако, нельзя не замѣтить, что вина лежитъ на администраціи театра, которой не мѣшало бы прочесть и принять къ свѣдѣнію § 78 проекта нормальныхъ правилъ, выработанныхъ съѣздомъ сценическихъ дѣятелей. Забытый и забываемый параграфъ гласитъ: «Вмѣняется въ обязанность администраціи театра осматривать подарки до ихъ подношенія». «Съѣздъ», очевидно, одно, а практика другое.

* * *

ГАСТРОЛИ ХАРЬКОВСКОЙ ОПЕРЫ.

«Евгеній Онѣгинъ».

Г-жа Инсарова.

Г. Каміонскій.

Гастроли харьковской оперы. Дирекція харьковской оперы попадаетъ въ ту же ошибку, которая повторяется каждый разъ, когда въ Петербургѣ открываетъ свои дѣйствія частная опера. Ошибка состоитъ въ непремѣнномъ желаніи ставить на репертуаръ оперы, которая съ большимъ успѣхомъ и блестяще обставленная безсмѣнно идутъ на сценѣ Императорскаго театра. Хорошо извѣстны каждому петербуржцу, онъ невольно вызываютъ на сравненіе. Если провинція требуетъ у себя постановки всего того, что идетъ на сценахъ этихъ столицъ, то это еще не значитъ, что прїѣхавшая въ Петербургъ провинціальная опера должна для успѣха своего предпріятія стремиться къ сохраненію столичнаго репертуара. Примѣры дѣятельности существовавшихъ въ Петербургѣ частныхъ оперныхъ антрепризъ показали, что успѣхъ всегда клонился на сторону тѣхъ оперъ, которыхъ въ Петербургѣ на казенной сценѣ не ставили. Исключенія бывали рѣдки.

Зачѣмъ показалось дирекціи харьковской оперы необходимымъ поставить съ едва сносными исполнителями «Евгенія Онѣгина», который съ удивительнымъ ансамблемъ и съ первоклассными силами прослушанъ множество разъ петербуржцами? Добро бы еще дирекція поставила «Онѣгина» съ участіемъ г-жи Инсаровой. Но исполнительницей Татьяны явилась г-жа Арсеньева, которая провела ее совершенно безцвѣтно, а мѣстами (последняя сцена) обнаружила весьма слабое знаніе mise en scène, вслѣдствіе чего вся картина прошла скомкано и не произвела ни малѣйшаго впечатлѣнія. Совсѣмъ слабымъ оказался въ партіи Ленскаго г. Супруненко. Въ пѣніи артистъ не умѣетъ давать никакихъ красокъ. Въ вокальномъ отношеніи партія у него проходитъ въ скучнѣйшемъ однообразіи. Не богата разнообразіемъ у г. Супруненки и мимика.

Хороша г-жа Карпова въ роли няни. Голосъ звучалъ симпатично и производилъ пріятное впечатлѣніе. Хорошо былъ гримъ. Игра ведется артисткой обдуманно. Развѣ вотъ только подъ конецъ сцены у Татьяны въ комнатѣ лучше бы было поменьше суетни.

Г. Каміонскій если и не далъ роли Онѣгина новаго освѣщенія, то во всякомъ случаѣ провелъ ее выдержано и пѣлъ хорошо. Неудаченъ былъ темный гримъ лица, совершенно не подходящій для изнѣженнаго петербургскаго жуира. Излишне было пудрить себѣ волосы къ третьему акту. Этотъ клокъ сѣдыхъ волосъ, во-первыхъ, былъ не красивъ, а во-вторыхъ

Проживъ безъ цѣли, безъ трудовъ
До двадцати шести годовъ,

откуда было, въ сущности, нажать Онѣгину пучокъ сѣдыхъ

волосъ въ чубѣ? Вообще приходится по нѣсколькимъ наблюденіямъ («Царская невѣста», «Карменъ», «Демонъ», «Онѣгинъ») придти къ заключенію, что г. Каміонскій видимо довольствуется опернымъ либретто и не изучаетъ произведеній тѣхъ поэтовъ, по которымъ они выкроены. Недостатокъ при-
сушій, къ сожалѣнію, 90% русскихъ артистовъ.

Г. Федоровъ, быть можетъ, и полезный артистъ въ труппѣ, но эту полезность можно бы и не выдвигать впередъ въ такихъ партіяхъ, какъ Греминъ. Прослушать гнусавое пѣніе этого страннаго голоса въ цѣлой арии едва ли интересно.

Оркестръ у г. Сука повремениамъ любить, какъ оказывается, позабыться—то бубны дернуть, то виолончелистъ сыграетъ какую-то отсебятину въ b moll. И то, и другое я услышалъ въ «Онѣгинѣ». Когда г. Каміонскій биссировалъ ариозо—«увя! сомнѣнія нѣтъ»... то г. Сукъ настолько небрежно помахивалъ своей багеточкой, что оркестръ ощутительно разошелся съ поющимъ артистомъ.

«Пиковая дама» обставлена очень хорошо. Костюмы свѣжіе, декорации написаны со вкусомъ, даже печальный балетъ труппы не производилъ на этотъ разъ каррикатурнаго впечатлѣнія. Оркестръ подъ управленіемъ г. Сука шелъ вполне исправно. Хорошо-бы только сдерживать фаготы въ заключительной сценѣ (комната графини) IV картины; каждый разъ они атаковывали свои вступленія съ совершенно излишней яростью. Исполнители старались, но довольно безуспѣшно. Недурно пѣла г-жа Терьянъ-Корганова, но игра ея не выходила изъ области рутинныхъ сценическихъ пріемовъ. Драматизмъ, поэтому, былъ сплошь фальшивый, что, впрочемъ, весьма понятно. Драматизировать можно только тогда, когда съ перваго же шага на сцену артистъ или артистка обрисовываютъ характеръ героя или героини. На этомъ основаніи и драма никогда не начинается съ первой же сцены—это было бы абсурдомъ. Г-жа Терьянъ-Корганова объ этомъ мало заботится въ данномъ случаѣ и вплоть до сцены съ Германомъ у кресла умершей старухи ровно ничего не даетъ зрителю, чтобъ заставить его видѣть не артистку въ платьѣ Лизы, но самую Лизу. Для этого не нужно ни много пѣть, ни много говорить, но нужно играть, вести, какъ говорится, сцену, а этого у г-жи Коргановой не было.

Плохъ былъ г. Супруненко. Такъ же какъ и въ партіи Ленскаго пѣніе его отличалось упрямымъ однообразіемъ, къ которому нужно прибавить весьма неудобныя верхнія ноты, беззвучныя и не безъ труда даваемые. Трудная и непосильная для артиста партія весьма часто отзывалась на его игрѣ, заставляя все время быть на чеку. Въ сценическомъ отношеніи нѣкоторые моменты были недурны, но въ общемъ г. Супруненко не произвелъ впечатлѣнія.

Г-жа Карамзина-Жуковская (графиня) мало обратила вниманія на свой гримъ. Для такихъ ролей, какъ графиня, гримъ лишь по глубокомъ изученіи роли. Чрезвычайно обманчиво то обстоятельство, что эта роль коротка. Не слѣдуетъ забывать, что роли Германа и Лизы связаны съ ней весьма близко. На маскѣ старухи зритель долженъ предчувствовать будущую драму. Г-жа же Карамзина-Жуковская загримировалась добродушной старушенцией.

Г. Евлаховъ старался и пропѣлъ свою арію на праздникѣ

ГАСТРОЛИ ХАРЬКОВСКОЙ ОПЕРЫ.

Альма Фостремъ.

весьма недурно. Совершенно непонятны для меня были протесты въ видѣ шиканья, которые примѣшались къ аплодисментамъ пѣвцу.

За что и почему ему шикали?! Надо сказать, однако, что въроятно атмосфера верхнихъ ярусовъ Панаевскаго театра поддерживается дирекціей харьковской оперы въ такихъ градусахъ, въ которыхъ являются желанія погрѣть хотя бы хлопками свои руки. Что не спюютъ и какъ ни спюютъ, что не сыграютъ и какъ ни сыграютъ — верхи кричатъ «бисъ» и проявляютъ при этомъ большую настойчивость и упорство. Весьма понятно, что публика иныхъ атмосферъ начинаетъ протестовать. Въ результатѣ шумъ и недоразумѣнія, которыя вслушивая артисту весьма неприятно.

Г-жа Карпова хорошо пропѣла арію во второй картинѣ и по требованію публики ее повторила. Недурнымъ Томскимъ былъ г. Чистяковъ. Хоръ вель себя вполне исправно.

Поистинѣ невыносимо длинны антракты. На это не мѣшаетъ дирекціи обратить вниманіе.

1-ый выходъ г-жи Альмы Фостремъ въ «Травиатѣ» сопровождался большимъ успѣхомъ. Талантливая артистка провела свою роль съ большимъ настроеніемъ и вызвала общій восторгъ. Пѣніе г-жи Фостремъ, можно сказать, мастерское. Слѣдующій выходъ артистки назначенъ въ «Риголето». Изъ прочихъ исполнителей былъ хорошъ г. Каміонскій въ роли отца Альфреда. Артистъ былъ прекрасно загримированъ.

Г. Супруненко былъ слабымъ Альфредомъ. Оркестръ шелъ исправно подъ управленіемъ хормейстера труппы г. Палиева, который проявилъ много вкуса. У г. Палиева хорошій взмахъ и видимо большой навыкъ сопровождать пѣніе артистовъ.

Б. М. Соловьевъ.

* * *

Гастроли нѣмецкой труппы г. Бока идутъ къ концу... Что поучительнаго она представила въ этомъ сезонѣ?.. Да почти ничего... Изъ всего репертуара можно назвать только двѣ пьесы: „Onkel Toni“, да „Jugend von Heute“, которыя могли бы еще остановить вниманіе и вызывать извѣстный интересъ. Остальное—до того ordinarily, что недостойно даже упоминанія.

Въ чемъ же дѣло?.. Неужто такъ безнадеженъ новѣйшій репертуаръ германскихъ театровъ?

Нѣсколько. Г. Бокъ просто не показываетъ намъ новѣйшихъ произведеній Вильденбруха, Фульда, Шницлера, Гиршфельда, Гальбе — потому что это представляеть для него извѣстныя неудобства. Объясняется это тѣмъ путемъ, какии организуются великопостные спектакли нѣмецкой труппы. Г. Бокъ собираетъ тѣ артистическія силы, которыя въ данный моментъ свободны и наиболѣе подходятъ ему по цѣнѣ...

Труппа набрана и приступаютъ къ составленію репертуара. Новая пьеса Шницлера „не расхочется“—по боку ее. „Не, расхочется“ пьесы Зудермана, Гауптмана, Вильденбруха — и имъ туда же дорога. За то удачно распределяется между участвующими сентиментальная мелодраматическая труха старушки Бирхъ-Пфейферъ — и она включается въ репертуаръ; улыбається кому нибудь роль въ ничтожномъ совершенно фарсѣ — и она ставится въ очередь.

Такъ пишется исторія новѣйшаго германскаго театра въ Россіи и для русскихъ...

Конечно, цѣли наѣзжей нѣмецкой труппы должны быть совсѣмъ иныя. Все лучшее, наиболѣе яркое и интересное что за сезонъ дали германскія сцены, должно быть перенесено гастролерами на Александринскую сцену. И только когда репертуаръ составленъ, слѣдуетъ приступить къ составленію труппы — искать актеровъ по требованіямъ пьесъ, а не пьесы по плечу актерамъ... Думается, что дирекція должна принимать въ этой комбинаціи самое близкое участіе. Теперь съ матеріальной стороны гастроли обставлены очень странно. Живетъ г. Бокъ круглый годъ въ Берлинѣ, числясь поставщикомъ аксессуаровъ (?) для казенной сцены, и получая за это весьма солидное вознагражденіе. Тотъ же г. Бокъ въ качествѣ персонае гтае беретъ на изумительно-льготныхъ условіяхъ Александринскій театръ и ставитъ тамъ что угодно и съ какими угодно артистами.

Инициатива дирекціи должна состоять въ предварительномъ составленіи списка тѣхъ нѣмецкихъ пьесъ, которыя желательно видѣть во время великопостнаго сезона. Мнѣ уже приходилось указывать на этихъ столбцахъ на то, что необходимо учредить при дирекціи особую комиссію изъ свѣдущихъ людей, которая сама находила бы достойныя пьесы иностраннаго репертуара, годныя для постановки въ русскомъ переводѣ. Та же комиссія могла бы намѣчать и репертуаръ иностранныхъ спектаклей. Наконецъ, та же комиссія могла бы повліять на болѣе тщательный составъ труппы г. Бока. Напримѣръ, въ прошломъ году—не было замѣстительницы амплуа „grande coquette“, въ этомъ году—совсѣмъ нѣтъ „jeune comique“. Во всякомъ

случаѣ, ненормальные порядки устройства нѣмецкихъ гастролей, требуютъ кореннаго пересмотра и коренныхъ измѣненій.

Изм.

* * *

По московскимъ извѣстіямъ, врядъ-ли достовѣрнымъ, въ предстоящемъ зимнемъ сезонѣ въ Москву пріѣзжаетъ Сарра Бернаръ, которая дастъ нѣсколько спектаклей, въ томъ числѣ и новѣйшее произведеніе Ростана «Orléans» («L'Aiglon»).

* * *

Музыкальный вечеръ ученицъ профессора г-жи Каролины Ферни-Джиральдони собралъ, какъ и большинство подобныхъ вечеровъ, многочисленную публику. Говорить о каждой исполнительницѣ совершенно излишне и я ограничусь нѣсколькими словами о методѣ пѣнія профессора Ферни.

Слѣдуетъ, прежде всего, признать, что среди учащихся есть хорошіе голоса. Обработаны они умѣло и, въ большинствѣ случаевъ, звучатъ металично и свободно. Умѣніе *давать звукъ* вообще постигнуто учениками, и они совершенно свободно атакуютъ всѣ регистры своего голоса. Эта сторона здѣсь не оставляетъ желать лучшаго. Что касается дыханія, этого «смычка» пѣвцовъ, то оно усвоено далеко не всѣми одинаково успѣшно. Нѣкоторыя изъ ученицъ, а изъ учениковъ г. Набобовъ берутъ дыханіе слишкомъ высоко, что, несомнѣнно, неправильно.

Въ общемъ, голоса развиты, но производятъ въ тоже время впечатлѣнія вытянутыхъ и вымученныхъ. Къ недостаткамъ нужно отнести нелѣпый выборъ вещей. За исключеніемъ весьма немногихъ нумеровъ, все прочее представляло невозможнѣйшій хламъ. Пѣть такую чепуху, какую пѣла, хотя бы на примѣръ, г-жа Трегубова, нельзя не только на концертахъ, но даже и въ классѣ. На подобной музыкальной ерундистикѣ художественнаго развитія ученики не получаютъ. Г-жа Ферни-Джиральдони не должна была бы забывать, что пѣвцовъ и пѣвицъ она готовитъ не для «Авоний счастливой», а для матушки Россіи, въ которой она имѣетъ честь состоять профессоромъ. Поэтому вмѣсто безтолковыхъ произведеній Масканы и архаическихъ—Балини и Россини, профессору лучше бы было обратить свое просвѣщенное вниманіе на русскую музыку, которую ея ученики и ученицы должны любить, понимать и знать.

Б. М. Соловьевъ.

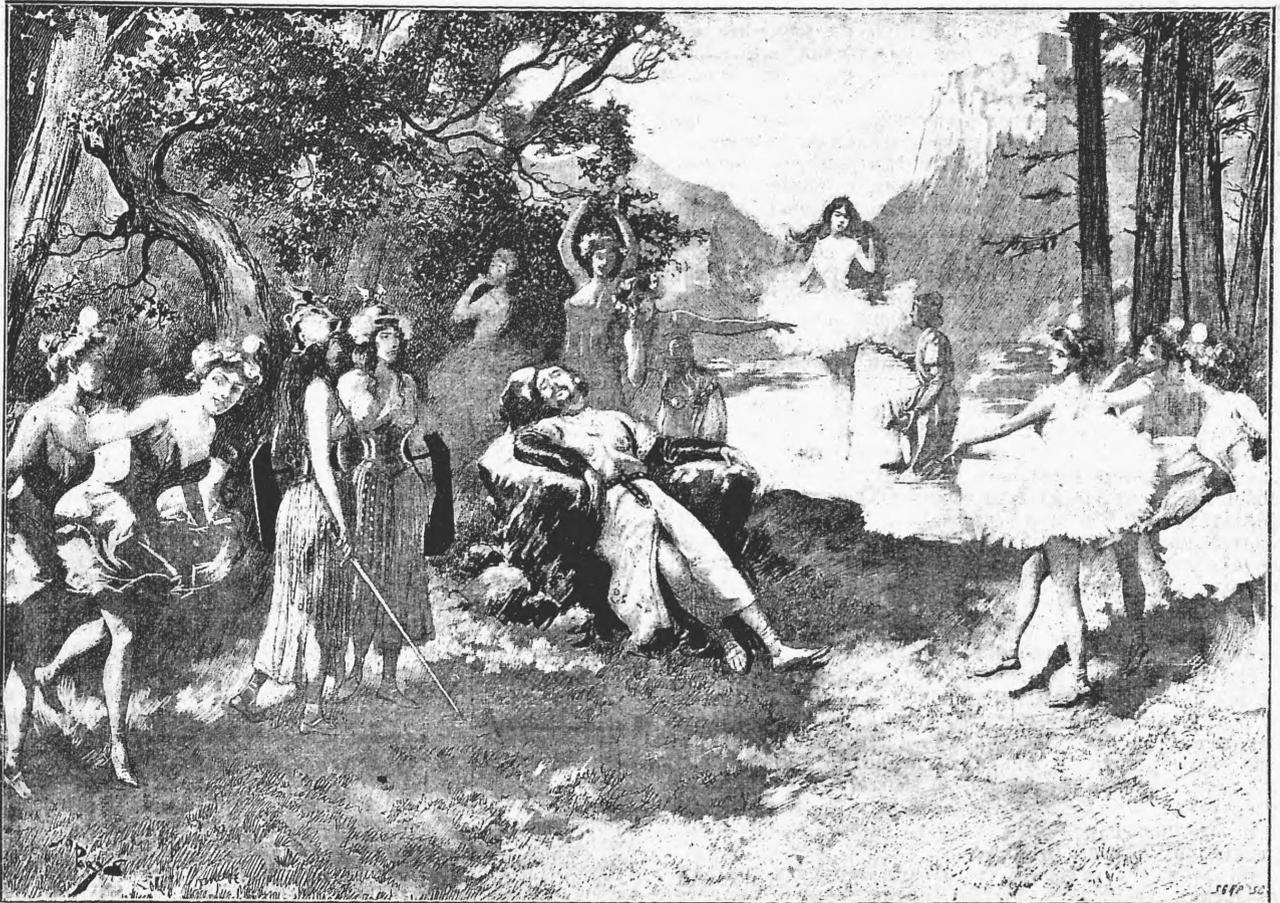
Письмо въ редакцію.

М. Г., г. Редакторъ! Позвольте черезъ посредство Вашего уважаемаго журнала довести до свѣдѣнія моихъ сотоварищей по сценѣ нижеслѣдующій фактъ. Телеграммой въ Архангельскъ отъ 10 января г. Бородай предложилъ мнѣ службу въ Саратовѣ на постъ и весну. Я началъ съ нимъ списываться. Слѣдовало цѣлый рядъ телеграммъ, съ большимъ или меньшимъ промежуткомъ времени.

Желая насколько возможно точнѣе выяснить г. Бородаю мои условія, я, помимо телеграммъ, послалъ ему два письма. Послѣдовало молчаніе въ продолженіе недѣли. Между тѣмъ, время подвигалось къ концу сезона. Я въ виду переписки съ г. Бородаемъ—всѣ другіе переговоры прекратилъ. Наконецъ, получилась еще одна телеграмма, гдѣ предлагался съ его стороны окончательный окладъ. Имѣя въ виду близость сезона, я согласился на его условія и телеграммой просилъ выслать контрактъ; послѣдовало длинное молчаніе и лишь въ самомъ концѣ масленицы г. Бородай сообщилъ мнѣ, что постомъ мы лично увидимся въ Саратовѣ и напишемъ договоръ. Я согласился и на это и слѣлалъ ему запросъ, когда надо быть въ Саратовѣ и когда начало сезона. На эту телеграмму г. Бородай мнѣ уже ничего не отвѣчалъ. Тшетно я выжидалъ въ Архангельскѣ какихъ либо извѣстій—абсолютное молчаніе. По пріѣздѣ въ Москву я еще послалъ ему телеграмму о томъ, нуженъ я или нѣтъ, но и на это г. Бородай отвѣчалъ молчаніемъ. Такимъ образомъ, благодаря г. Бородаю, я потерялъ весенній сезонъ.

Такое отношеніе со стороны г. Бородая является не единичнымъ. Могу указать на аналогичный случай съ г. Карамазовымъ. Телеграммами черезъ Московское бюро Театральнаго О-ва г. Карамазовъ въ прошломъ году прилагался въ Бородаемъ. Переговоры г. Бородая съ г. Карамазовымъ длились около недѣли. Послѣдняя телеграмма отъ бюро была слѣдующая: «Карамазовымъ кончено лѣто и зиму. Высылайте контрактъ». Отвѣтомъ на которую была телеграмма г. Бородая съ предложеніемъ приостановить переговоры съ г. Карамазовымъ.

GRAND OPÉRA ВЪ ПАРИЖѢ.

«Ланчелотъ», лирическая музыкальная драма, муз. де Жонсьера.

Очевидно, у г. Бородая манера играть телеграммами, вводя людей въ заблужденіе. Странная манера.

Примите и пр. *И. Вронскій.*

М. Г. г. редакторы! Въ № 9 «Театра и искусства», за подписью гг. Онѣгина и Карташева, помѣщено письмо, заключающее много неточныхъ свѣдѣній. Опровергать ихъ я пока не могу, не желая быть голословнымъ. По полученіи же мною отъ Совѣта Р. Т. О. копій съ отзывовъ уральскаго полицій-мейстера и г. агента Общества, я не замедлю на основаніи ихъ дать свой отвѣтъ. Пока же скажу, что если-бы я имѣлъ желаніе опять вести дѣло, то всегда составилъ-бы труппу изъ тѣхъ же лицъ, которыя у меня служили по нѣсколько лѣтъ. Сказать можно многое, и бумага терпитъ все, но я оставляю за собою право сказать послѣднее слово.

Примите и пр. *А. Громовъ.*

Московскія впечатлѣнія.

Отъ нашего спеціального корреспондента.

22 марта.

21 марта я пріѣхалъ въ Москву за день до открытія «чрезвычайнаго собранія». «Послушный вѣлѣнью рока», я, тотчасъ по пріѣздѣ, оставивъ вещи на вокзалѣ, отправился прямо въ театральное бюро, гдѣ бьется пульсъ актерской жизни, чтобы уловить «настроеніе».

День выдался отвратительный, хотя мы, петербуржцы, къ такой погодѣ привыкли. Мокрѣя хлопья снѣга залѣпляютъ глаза и уши. Мой «Ванька» усиленно похлестываетъ клячу, но, увы, она плохо слушается влуга и «плетется рысью, какъ-нибудь». Послѣ почти получасовой ѣзды, я, наконецъ, увидалъ и памятникъ Пушкина. «Ванька», полуобернувшись, спрашиваетъ:

— А вамъ собственно какое бюро? Можетъ—похоронныхъ процессій, такъ оно осталось въ сторонѣ.

Послѣ очень долгаго объясненія, извозчикъ, наконецъ, остановился передъ двухэтажнымъ домомъ.

— Ресторанъ Версаль, прочелъ я.

— Эфто актерскій трактиръ, пояснилъ мнѣ словоохотливый возница, а вонъ вторая дверь—будетъ сама бюро.

Поднимаюсь по лѣстницѣ. Передо мной—скромная дверь съ надписью «Бюро Русскаго Театральнаго Общества».

Не смотря на ранній часъ, народу очень много.

— Нѣтъ, вотъ вы посмотрите-ка, говоритъ мнѣ И. О. Пальминъ, что будетъ во второмъ часу. Дымъ коромысломъ пойдетъ.

Начинаю вглядываться въ толпу. «Какая смѣсь одеждъ и лицъ, племенъ, нарѣчій, состояній».. Особенно поражаетъ разнообразіе въ костюмахъ. Пѣлая іерархія служебнаго положенія. Вотъ красавецъ-брюнетъ, съ чудными кудрями. Держится особнякомъ и съ большимъ достоинствомъ. Видно, что «первый любовникъ» и безъ ангажемента не останется, если не благодаря своимъ способностямъ, то благодаря вѣщности. Рядомъ, въ сѣрыхъ, прованскихъ на самыхъ неудобныхъ мѣстахъ, брюкахъ и въ страшно потертомъ илджакѣ—старикъ-актеръ. Испитая фізіономія и сизый носъ, точно истыканный булавками, вполне гармонируютъ съ костюмомъ. Держится, однако, очень гордо. Несмотря на непривлекательную вѣщность, въ немъ есть что-то такое, что къ нему невольно располагаетъ. Мнѣ почудился въ немъ старый знакомый Геннадій Несчастливцевъ. И дѣйствительно, вскорѣ я узналъ, что это одинъ изъ старѣйшихъ русскихъ актеровъ; когда-то гремѣлъ и громилъ въ провинціи, но теперь «сошелъ на кѣтъ» и пьетъ горькую.

Актрисы начали собираться значительно позднѣе. Смотря на нихъ, можно было подумать, что это удивительно богатый народъ. Кольца, серьги, браслеты—такъ и мелькаютъ.

— Нельзя иначе, поясняетъ мнѣ знакомый актеръ,—потому здѣсь «выставка» не талантовъ, понятно, а туалетовъ... Чѣмъ лучше актриса одѣта,—тѣмъ ей и цѣна больше..

Группа актеровъ и актрисъ горячо обсуждала вопросы, предназначенные къ разсмотрѣнію на завтрашній день.

Особенно горячилась одна молоденькая и очень хорошенькая артистка.

— Помилуйте, я цѣлый мѣсяцъ просидѣла надъ докладомъ, и вдругъ, его не станутъ читать. Почему же на сѣздѣ всѣ доклады читались?

Вообще, замѣчу мимоходомъ, актеры, повидимому, не достаточно уяснили себѣ цѣль предстоящаго собранія.

Нѣкоторые думаютъ, что завтра будетъ то-же, что и на I-мъ сѣздѣ.

Докладовъ прислано множество, затронуты въ нихъ крайне любопытныя вопросы, которые, однако, не входятъ въ программу чрезвычайнаго собранія. Съ программой-же необходимо считаться, ибо она разрѣшена министромъ внутреннихъ дѣлъ въ строго намѣченныхъ рамкахъ, за предѣлы которыхъ выходить нельзя. Поэтому всѣ доклады, вѣроятно, будутъ храниться до будущаго сѣзда, который предполагаютъ устроить будущимъ великимъ постомъ.

Что касается главныхъ темъ завтрашняго собранія новаго устава театральнаго Общества и вопроса о будущемъ союзѣ или корпораціи артистовъ, то, къ сожалѣнію, именно объ этихъ-то вопросахъ актеры, съ которыми мнѣ пришлось встрѣтиться въ бюро, меньше всего и думали. Т. е. вѣрнѣе будетъ, если я скажу, что думать-то о нихъ думали, но очень немногие выяснили себѣ то, что можно ожидать отъ подобнаго союза. Актеры—народъ увлекающийся, и, понятно, фантазія ихъ не имѣетъ границъ. Кстати, замѣчу, къ собранію сѣхалось много краснобаевъ, подбивающихъ актеровъ на рѣзкіе протесты. Большинство склоняется къ тому, чтобы въ средѣ сценическихъ дѣятелей сразу была произведена рѣшительная реформа. Необходимо, по мнѣнію большинства, союзу сейчасъ же придать форму законодательнаго учрежденія, имѣющаго свои особенныя, исключительныя права. Смущаетъ многихъ то обстоятельство, что при учрежденіи союза будетъ установленъ непременно „дензъ“. Понятіе объ этомъ дензѣ почти у всѣхъ очень смутное и сбивчивое. Думаютъ, что оно будетъ связано съ образованіемъ, давностью служенія сценѣ и пр.

Вообще, настроеніе будущихъ членовъ собранія крайне тревожное. Большинство чего-то боится.

Есть не мало и скептиковъ, которые увѣрены, что изъ завтрашняго собранія ровно ничего не выйдетъ.

— Помилуйте, сообщаетъ мнѣ одинъ молодой актеръ, — толковали-толковали на сѣздѣ—и что же? Прошло три года, а результатовъ никакихъ не видно. Можетъ быть, впрочемъ, кое-что и сдѣлано, да мы-то, актеры, этого не чувствуемъ.

И это не единичный голосъ. Такихъ недовольныхъ встрѣтилось мнѣ въ Бюро много.

Впрочемъ, и увѣренъ, что завтра прочтутъ докладъ о результатахъ Сѣзда, и тѣ же—недовольные и ропщущіе обратятся въ неистово аплодирующие.

Актеры—что дѣти. Душа доврчивая, натура увлекающаяся. Тѣмъ досаднѣе, когда эту доврчивую толпу сбиваютъ съ толку разныя вертунны и болтуны. Нѣкоторые изъ этихъ господъ нуждаются въ извѣстномъ освѣщеніи и мнѣ думается, что завтра будетъ довольно для этого поводовъ и данныхъ.

Во всякомъ случаѣ, отмѣчаю, что отношеніе къ предстоящему собранію далеко не такое, съ какимъ относились сценическіе дѣятели къ Сѣзду. Тогда *черезчуръ много* ждали и хотѣли, теперь же *черезчуръ мало* ждутъ, хотя „хотѣнья“—то, вѣроятно, гораздо больше.

Около 2 часовъ давка началась невозможная. Накурили такъ, что въ двухъ шагахъ почти ничего нельзя разобрать. Много встрѣтилъ я крупныхъ провинціальныхъ антрепренеровъ: Струйскій, Соболевскій-Самаринъ, Медвѣдевъ и пр. Актеровъ, еще неподписавшихъ контрактовъ—бездна. Къ сожалѣнію, приходится отмѣтить одно печальное явленіе: многие города, гдѣ прежде процвѣтала драма—отданы подъ оперетку. До сихъ поръ уже составлены опереточныя труппы въ семи городахъ, въ число которыхъ попалъ, напр., такой городъ, какъ Николаевъ, гдѣ не такъ еще давно дѣлалъ прекрасныя дѣла г. Аяровъ, потерпѣвшій въ нынѣшнемъ сезонѣ громадный убытокъ.

Однако, контрактовъ заключено больше 600, что значительно превышаетъ прошлый годъ. Но ищущіе ангажементовъ еще масса, а спросъ не особенно великъ.

Дышать рѣшительно становится нечѣмъ. Актеры наполнили не только общіе приемныя комнаты, но и канцелярію, и мѣшаютъ работать.

— Каково торжище-то? спрашиваетъ меня мимоходомъ И. О. Пальминъ, котораго буквально рвутъ на части.

Съ листочкомъ бумаги и карандашемъ въ рукахъ, онъ лаетъ отъ одного къ другому. Того успокоить радостной вѣстью, другому пообщаетъ, третьему дастъ разумное указаніе — и всѣ довольны. Видно, что этотъ человекъ близко знаетъ всѣхъ, съ кѣмъ имѣетъ дѣло.

— Вы непременно сходите въ „Версаль“, говоритъ мнѣ одинъ изъ актеровъ, — вотъ тамъ-то вечеромъ и можно познакомиться съ настроеніемъ актеровъ и ихъ взглядами на предстоящій Сѣздъ.

— Какой-такой „Версаль“? переспрашиваетъ какой-то юный актеръ, почти мальчикъ.

— А это, самымъ серьезнымъ тономъ отвѣчаетъ первый, — изводите ли видѣть, филиальное, хотя и не официальное отдѣленіе московскаго Бюро.

П.

23 марта.

Удивительное зрѣлище... Всѣ тѣ, которые привыкли со сцены „жечь сердца“, привыкли тревожить лучшія струны человѣческой души—теперь сидѣли на мѣстахъ „своихъ строгихъ цѣнителей и судей“ и съ замираніемъ сердца внимали тому, что раздается съ подмостковъ той сцены, гдѣ они привыкли быть хозяевами. Еще вчера многие изъ этой толпы роптали; сегодня же они, молча и сосредоточенно, слушали всѣ тѣ фактическія данныя, которыя ясно говорили, какъ несправедливо было недовольство... Я только сегодня убѣдился, что въ актерѣ рядомъ съ „человѣкомъ минуты“ уживается и дисциплина. Ближе будетъ къ истинѣ, если я скажу, что этого, повидному, неограниченно свободнаго и вольнаго человѣка легко дисциплинировать, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ видитъ, что о немъ хотя немного заботятся... Этотъ представитель „свободной“ профессіи въ жизни оказывается такимъ доврчиво-простымъ, такимъ наивнымъ и безпомощнымъ, что временами его дѣлается до боли жалко. Этою-то безпомощностью и пользуются за угломъ различныя „агитаторы“, „адвокатствующие актеры“ или „актерствующие адвокаты“ и прочіе, вносящіе во всякое дѣло счеты... и безнадѣжную пустоту фразерства.

Члены Совѣта размѣстились на сценѣ за длиннымъ столомъ, обтянутымъ синимъ сукномъ. Здѣсь были: А. Е. Молчановъ, Е. П. Карповъ, П. А. Стрепетовъ, М. М. Читау и А. А. Бахрушинъ. Послѣ перваго же звонка наступила въ залѣ могильная тишина.

Предсѣдательствующій—А. Е. Молчановъ—въ нѣсколькихъ, очень теплыхъ словахъ объявилъ объ уходѣ В. С. Кривенко, очертивъ вкратцѣ всю его дѣятельность, какъ председателя Т. О. Не успѣлъ онъ кончить, какъ по инициативѣ провинціального артиста Мерянскаго, постановили сейчасъ же отправить В. С. Кривенко телеграмму съ выраженіемъ сочувствія. Кромѣ того рѣшено открыть повсемѣстную подписку среди актеровъ на учрежденіе кровати его имени въ Убѣжищѣ для престарѣлыхъ артистовъ. Оба эти предложенія были встрѣчены такими единодушными аплодисментами, какіе рѣдко приходится слышать... даже въ театрѣ.

Затѣмъ единогласно были выбраны: предсѣдателемъ А. Е. Молчановъ, товарищемъ председателя извѣстный провинціальный артистъ В. А. Марковскій. Предсѣдатель открылъ Собраніе рѣчью, въ коей, между прочимъ, заявилъ что настоящее Собраніе имѣетъ громадное значеніе, какъ прелюдія будущаго Сѣзда. I-ый Сѣздъ важенъ не столько по практическимъ результатамъ, сколько по тому нравственному подъему, который онъ произвелъ среди актеровъ. Г. Молчановъ, между прочимъ, указываетъ, что артисты болѣе, чѣмъ кто-либо, способны на дружное единеніе. Въ этомъ его убѣдилъ прошлый Сѣздъ, когда было по всему замѣтно, что антрепренеры не мало стараются объ улучшеніи быта актеровъ, а послѣдніе, въ свою очередь, старались найти наилучшій исходъ для ограниченія произвола актеровъ по отношенію къ антрепренеру.

Въ заключеніе предсѣдатель указалъ на то обстоятельство, что программа настоящаго Собранія заключена въ строго-опредѣленные рамки, изъ которыхъ выйти нельзя. Кромѣ того, трудно было бы придти къ какому-либо заключенію, если по каждому пункту будутъ происходить пренія всего собранія, почему удобнѣе избрать уполномоченную комиссію, поручивъ ей разсмотрѣть проектъ и тѣ начала, которыя должны лечь въ основу Союза.

Рѣчь г. Молчанова произвела большое впечатлѣніе. Говорилъ онъ простымъ, задушевнымъ тономъ.

На избраніе комиссіи сейчасъ же послѣдовало общее согласіе и всѣ актеры собрались въ фойе, гдѣ начались выборы членовъ будущей комиссіи. Шумъ и гвалтъ здѣсь поднялись невообразимые. Каждый стремился выставить своего кандидата. Въ концѣ концовъ, выборный отъ актеровъ г. Петросьянъ, подалъ списокъ членовъ комиссіи. Оказалось, что вмѣсто 15—20 человекъ, выбрали 53 человекъ. Теперь предстояла еще болѣе трудная задача: избрать изъ этихъ 53—человекъ 18. Но какимъ образомъ сдѣлать это?... Большинство заявило, что выборы сдѣлать должны сами члены Совѣта, отъ чего однако предсѣдатель отказался. Тогда рѣшено было начать баллотировку здѣсь же, въ присутствіи самихъ кандидатовъ. Однако съ самаго же начала прیشлось отъ этого метода отказаться, такъ какъ дѣло начало переходить на личности.

Начались по адресу нѣкоторыхъ изъ избранныхъ свистки шикаванья и пр. Только находчивость гг. Бахрушина и Молчанова во-время остановила расходившіяся было страсти. Видя, что дѣло принимаетъ крутой оборотъ и можетъ окончиться большими неприятностями, они рѣшились увеличить составъ будущей комиссіи и принять въ число ея всѣхъ, кто значится въ списокѣ. Такое рѣшеніе, повидному, всѣхъ удовлетворило.

Приступили къ чтенію списка выбранныхъ членовъ комисіи. Въ составъ ея вошли:

Антрепренеры: Лентовскій, Синельниковъ, Коршъ, Бѣльскій, Форкати. Станиславскій, Соболевъ-Самаринъ, Незлобинъ, Никуланъ, Медвѣдевъ, П. П. Ивановскій, Витарскій, Струйскій, Соколовъ-Жамсонъ.

Актеры драм.: Свѣтловъ, Карамазовъ, Лавровъ-Орловскій, Вольскій, Борисовскій, Волховской, Муравлевъ-Свирскій, Боуръ, Недѣлинъ, Шуваловъ, Рѣшетниковъ, Копыловъ, Марковъ, Бѣлоконъ, Орловъ-Семашко, Ржевскій-Хавскій.

Актрисы: Стрепетова, Мондшейнъ, Лаврова Юл. Ив., Степанова Н. И., Андросова, Кундасова, Гегеръ-Глазунова, Воронина.

Оперные артисты: Морской, Задольскій.

Опереточные актеры: Левицкій А. А., Херсонскій, Дунаевъ, Семеновъ-Самарскій.

Суфлеры и пом. режиссеровъ: Рокотовъ, Бановичъ, Васильевъ, Понизовскій.

Декораторы: Денисовъ. Дирижеры: Эйхенвальдъ, Вивьенъ.

Адвокатъ: г. Кремлевъ.

Послѣ заявленія председателя о томъ, что комисія соберется сегодня вечеромъ, а затѣмъ проработаетъ и завтрашній день.—Е. П. Карновъ приступилъ къ чтенію доклада о результатахъ I Съѣзда.

Всѣ резолюціи раздѣлены на 3 отдѣла. Къ I относятся тѣ, которыя могутъ имѣть только принципиальный характеръ, вродѣ слѣдующаго: желательнo, чтобы въ каждомъ городѣ имѣлся оркестръ отъ города. Эти резолюціи я не буду приводить, ибо они были напечатаны въ „Трудахъ I-го Съѣзда сценическихъ дѣятелей“, а также и въ нашемъ журналѣ въ свое время (см. № 10 и слѣдующіе за 1897 г.). Подобныхъ резолюцій 31.

Затѣмъ слѣдуютъ резолюціи, „исполненіе которыхъ отложено по разнымъ причинамъ или еще не закончено“. Къ такимъ резолюціямъ принадлежатъ, между прочимъ:

1) Ходатайство о согласованіи правилъ для театровъ, издаваемыхъ театральными дирекціями, съ правилами нормального контракта.—Отложено до утверженія нормального контракта.

2) Ходатайство передъ Русскимъ Театральнымъ Обществомъ, чтобы оно взяло на себя посредничество между земствомъ и сценическими дѣятелями по организаціи сельскихъ и деревенскихъ труппъ.—Отложено.

3) О выработкѣ Театральнымъ Обществомъ общаго образца постройки для общедоступныхъ театровъ.—Исполненіе отложено Совѣтомъ за неимѣніемъ специальныхъ средствъ для этого и т. д.

Наконецъ, третью группу составляютъ тѣ резолюціи, по которымъ уже были возбуждены, гдѣ слѣдуетъ, ходатайства.

У насъ даже сообщалось о результатахъ почти всѣхъ этихъ ходатайствъ*), поэтому мы не будемъ ихъ повторять.

Докладъ былъ выслушанъ молча и никѣмъ не прерывался.

По окончаніи чтенія, председатель обратился къ присутствующимъ съ вопросомъ, не хотятъ-ли они что-либо возразить.

Само собою разумѣется, что г. Кремлевъ не утерпѣлъ и заявилъ, что Театральное Общество затеряло 3 циркуляра, невѣдомо куда дѣвавшіеся. Я ожидалъ, что г. Кремлевъ внесетъ, въ концѣ концовъ, предложеніе о помѣщеніи въ газетахъ объявленія приближенно слѣдующаго характера: „Неизвестно, когда и гдѣ утеряны три резолюціи I-го Съѣзда сценическихъ дѣятелей, выработанныхъ при благосклонномъ участіи А. Н. Кремлева. Намедшда просятъ доставить за приличіемъ вознагражденіе“.

Собраніе, однако, понемногу начинаетъ тиготиться оберъ-фразеромъ. Слышатся энергическія заявленія, что „это (т.-е. потеря трехъ резолюцій) не имѣетъ существеннаго значенія“.

Этимъ собраніе и закончилось.

Тѣ положенія, которыя выработаетъ комисія относительно контракта и Союза, будутъ прочитаны въ пятницу на общемъ собраніи, которое ихъ можетъ, если найдетъ нужнымъ, дополнить. Кромѣ того, председатель заявилъ, что въ пятницу всякому разрѣшается возбуждать вопросы, хотя и не имѣющіе прямого отношенія къ дѣлу собранія. Эти вопросы будутъ внесены въ протоколъ для будущаго Съѣзда, который предполагается созвать будущимъ Великимъ постомъ. Разрѣшеніе это, повидимому, всѣхъ обрадовало. Готовится много интересныхъ вопросовъ, но объ этомъ до слѣдующаго письма.

Вл. Вакулинъ.

*) Часть ихъ помѣщена въ извлеченіи изъ отчета Русск. Театр. Общ. за 1899 г. (см. № 12).

ПЛАСУНЬЯ.

Повѣсть.

(Продолженіе *).

ТЕАТРАЛЬНЫЕ ТИПЫ.

XII.

Актеръ-затычка.

Рис. Р—ова.

Ровно въ семь съ половиною часовъ, когда публика размѣстилась въ театральномъ залѣ по своимъ мѣстамъ, когда вѣчевой колоколъ оповѣстилъ о наступленіи торжественнаго момента, когда прогремѣлъ въ послѣдній разъ духовой оркестръ и капельмейстеръ другого, струннаго, оркестра взлѣзъ на свой стулъ передъ суфлерскою будочкою и взмахнулъ оркестру палочкой, когда, наконецъ, разговаривающая въ театральномъ залѣ публика, вдругъ притихла и устремила свои глаза къ сценѣ—поднялся занавѣсъ.

Чудная декорация скульптурной мастерской предстала глазамъ публики! Чего только не было изображено на большомъ полотнѣ кистью художника! И классическіе бюсты какихъ-то древнегреческихъ богинь, и группа Лаокоона и Амуръ со стрѣлой и даже блюдо съ апельсинами, противъ котораго такъ тщетно протестовалъ Петропавловъ. Цыпкинь-Щепотьевъ вытягивалъ своимъ надтреснутымъ теноркомъ, становясь на цыпочки и вытягивая впередъ свою грудь, высокія нотки; какой-то субъектъ (вѣроятно сторожъ его мастерской) копошился надъ обломкомъ мрамора въ глубинѣ сцены... Но вотъ колыхнулась таинственная занавѣсъ, скрывавшая Галатею, вотъ ее отдернули въ сторону и взорамъ изумленной публики предстала дебелая, напудренная фигура madame Аплике. Магнѣевъ свѣтъ обливалъ всю ея полнобѣсную фигуру въ бѣломъ хитонѣ.

— Насчетъ объемности съ моею Матреною Ивановною поспорить, шепнулъ одинъ изъ думскихъ воротилъ другому думскому воротилѣ.

— Баба увѣсистая, даромъ что хранцузинка, согласился съ нимъ сосѣдъ.

Аплике сошла съ пьедестала и, скрестивъ руки на своей обширной груди, запѣла. Ей сильно аплодировали.

Одинъ Рязанцевъ остался недоволенъ ея голосомъ.

— Дребезжить! отзывался онъ въ антрактахъ о ея голосѣ:—поблекшая баба, сейчасъ видно...

— Ты не одобряй, да помалкивай, замѣтилъ ему Козыревъ:—больно горласть.

— Танюшку давай скорѣй!

— Увидишь. Самъ-то ты не первой свѣжести, а требоваешь, чтобы тебѣ свѣжихъ приподносили.

Но выпорхнула изъ-за кулисъ и Танюшка.

— Ай батюшки! Голенькая! воскрикнула одна изъ купчихъ въ ложѣ.

Таня, дѣйствительно, была похожа на голенькую. Но что это было за очарованіе въ бѣлой, газовой,

*) См. № 5, 6, 7, 8, 9, 10 и 11.

легкой, какъ дымъ, юбочкѣ, вѣромъ облегавшей ея тонкій станъ.

Какими задорными огоньками горѣли ея глазки, какъ улыбались ея красныя пухленькія губки, съ какою страстью вздрагивали ея стройныя ножки и били одна о другую, и вся она, граціозно изгибаясь и размахивая въ тактъ оголенными руками, съ увлеченіемъ носилась по сценѣ. Парикмахеръ очутился на высотѣ своего парикмахерскаго искусства и воздвигъ изъ ея черныхъ косъ ифлій водопадъ, на вершинѣ котораго блестяла бисерная бабочка и пучекъ ландышей.

Алексѣевъ, выползшій изъ своего тира поглядѣть на свою Танюшу и скромно приютившійся возлѣ одной оборванной и запыленной кулисы, не вѣрилъ своимъ глазамъ: „да развѣ это она, его Таня? Да это каскадная красавица!“ И онъ подумалъ, что ему напрасно не показали этого безстыжаго костюма. Онъ зналъ балетные костюмы, но такую откровенность видѣлъ въ первый разъ. И Танюша не стыдится. Можетъ быть, все это бессознательно, Танюша думаетъ не о толпѣ, а о своихъ разъ.

Едва она окончила свои разъ, какъ весь театръ дрогнулъ отъ рукоплесканій и кликовъ „браво“ и „бисъ“. Рязанцевъ оралъ, какъ сумасшедшій.

Таня присѣдала, кланялась; счастливая улыбка освѣщала ея разгорѣвшееся личико. „Бисъ“ принималъ характеръ настойчиваго и бурнаго требованія и капельмейстеръ уже давалъ знать публикѣ своею палочкою, что онъ готовъ служить своимъ оркестромъ еще разъ на пользу искусства.

— Какова? раздалось за плечами Алексѣева.

Онъ обернулся и увидѣлъ разговаривающихъ Петропавлова и тенора.

— Не ожидалъ.

— Дѣвчонка съ будущностью! подмигнулъ Петропавловъ.— А костюмчикъ-то какой и ей придумалъ, а? Собаку на этомъ дѣлѣ сѣлъ. Я, батенька мой, столько народа въ люди вывелъ!..

Когда повторенные Танею разъ были окончены, и она, еще нѣсколько разъ откланявшись на бурные аплодисменты публики, усталая, но счастливая, вбѣжала въ свою крохотную уборную, глазамъ ей предстало неожиданное зрѣлище: Козыревъ, Рязанцевъ и Мухрычевъ стояли въ уборной и ждали ея появленія. Таня остановилась на порогѣ. Ей показалось, что она не туда вошла.

— Чего испужалась? Свои всѣ, не стѣсняйся, проговорилъ Козыревъ—поздравить собрались. Входи.

Онъ представилъ ей сперва Рязанцева, потомъ Мухрычева.

— Превосходно, прелестно; сколько огня, граціи, какая мимика! раздалися восторженныя одобренія Мухрычева и Рязанцева.

Они стояли возлѣ Тани и смотрѣли на ея голыя плечи. Таня теперь близко видѣла усатое, красное лицо гусара съ блудливымъ выраженіемъ его сѣрыхъ глазъ. Оно было не такъ молодо, какъ казалось ей тогда, съ балкона, когда онъ бросилъ имъ свернутую рублевую бумажку. Она улыбнулась и присѣла имъ, не склоняя головы.

— Мерси, произнесла она, не зная что ей нужно дѣлать въ эту минуту и какъ отвѣчать на ихъ привѣтствія.

Гусаръ съ ловкостью свѣтскаго человѣка подвинулъ къ ней стулъ. Таня поблагодарила его второю улыбкою, ужъ исключительно относившеюся къ нему и сѣла. Поклонники взглянули на ея ножки въ сандаляхъ и она поняла по ихъ взглядамъ, что ея ножки имъ нравятся.

— Вы унесли меня въ такой волшебный міръ, что я помолодѣлъ на десять лѣтъ! воскликнулъ гусаръ, переведа свои глаза съ ея ножекъ опять на плечи.

Онъ ожидалъ, что она отвѣтитъ ему комплиментомъ, но Таня не нашлась.

— Вѣдь создала же природа такое восхитительное существо! воскликнулъ онъ и всплеснулъ руками.

Мухрычевъ и Козыревъ засмѣялись.

— Вишь въ какую ты его точку привела! мигнулъ ей Козыревъ.

— Не одного его,—всѣхъ, замѣтилъ Мухрычевъ.

— Всѣхъ, презрительно сказалъ Рязанцевъ:—что такое эти „всѣ“? Никто ничего не понимаетъ и никто не можетъ чувствовать того, что чувствую я...

Рязанцевъ при этихъ словахъ шлепнулъ себя кулакомъ въ грудь.

— Хе, хе, хе, засмѣялся Козыревъ:—ты въ самъ дѣлѣ помолодѣлъ!..

— Ну что же шампанское? Чего не несуть? крикнулъ Рязанцевъ.

— Сейчасъ, сейчасъ... Эхъ, какой нетерпѣливый! Эй! Человѣкъ!... А гдѣ же старикъ? Старика надо позвать. Вѣдь онъ ее всей этой премудрости училъ. Ставь подносъ на столъ, приказалъ онъ появившемуся на его кличъ лакею съ бутылкою на подносѣ и съ разлитыми на немъ же бокалами, — приведи сюда шарманчика. Онъ, кажется, тутъ за кулисами болтался.

М. Любимовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Листки изъ альбома.

1) Л. В. С-ой.

Отрадна порой бывають встрѣчи
На жизненномъ томительномъ пути,
Звучать простыя искреннія рѣчи,
И расходясь, намъ жаль сказать: прости.

Пусть краткое знакомство мимолетно —
Сердечная установилась связь,
И насъ влечетъ другъ къ другу безотчетно,
И свидѣться мы жаждемъ, расходясь.

2) А. Р.

Старинный гербъ въ тебѣ слита
Идея силы съ красотой,
И вмѣстѣ съ розой золотой
На яркомъ пурпурѣ щита

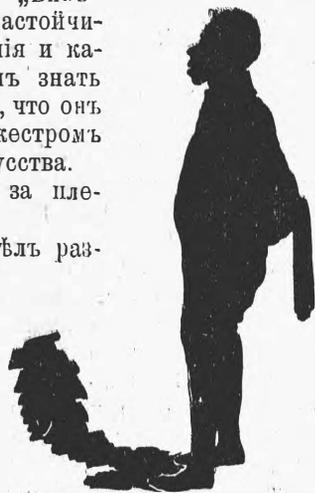
Сверкаетъ грань стального шлема.
Эпохи рыцарства эмблема.
Старинный гербъ, рождаешь ты
Въ умъ высокія мечты

О достопамятныхъ преданьяхъ,
О героическихъ сказаньяхъ
Былыхъ исчезнувшихъ временъ.
Но цити пурпурный окаймлень

Безсмертья кляткою лавровой.
Всегда свѣжа и зелена,
Иныхъ побѣдъ и славы новой,
Не столь воинственно суровой
Да будетъ символомъ она!

О. Чюмина.

ТЕАТР. СИМУЭТЫ.

«Режизоръ».

«Въ Сибирь? кто, вы? Руки
коротки...» Рис. С-ой.

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Управленіемъ генеральнаго комиссара русскаго отдѣла на парижской выставкѣ всѣмъ русскимъ музыкальнымъ обществамъ разосланы слѣдующія извлеченія изъ Règlement général des auditions musicales. Концерты иностранныхъ музыкальных обществъ будутъ происходить днемъ въ зданіи Трокадеро. Исполненіе можетъ продолжаться не болѣе двухъ съ половиною часовъ. Иностранныя музыкальныя общества организуютъ концерты на свой рискъ. Французскій генеральный комиссариатъ беретъ на себя организацию полицейской части, взимая для того 0,1 часть валоваго сбора. Въ большомъ залѣ Трокадеро имѣются въ распоряженіи 4000 мѣстъ, а именно: въ закрытыхъ ложахъ 296, въ открытыхъ 192, партеръ 980, амфитеатръ 1718, трибуны 353, стропонтеры 461. Членамъ музыкальных комиссій предоставляется два мѣста въ каждомъ концертѣ. Плата за билетъ въ концертъ не исключаетъ платы за входъ на выставку. Скидка въ 25% съ цѣны билета обязательна для лицъ, представляющихъ bons d'Exposition и не воспользовавшихся еще таковою скидкой на пароходахъ и желѣзныхъ дорогахъ. Установлено, что всякое музыкальное общество, коему предоставленъ залъ Трокадеро, обязуется явиться въ назначенный день. Изъ программы исполненія заключаются нумера, имѣющія какой-либо политическій или безнравственный характеръ. Программы утверждаются музыкальными комиссіями, которыя по разсмотрѣніи возвращаютъ ихъ въ теченіи недѣли. Иностранныя музыкальныя общества допускаются лишь по предложенію и за ручательствомъ своего генеральнаго комиссара. 15-го апрѣля нов. ст. назначается крайнимъ срокомъ для представленія черезъ своихъ генеральныхъ комиссаровъ въ генеральный комиссариатъ (отдѣлъ искусствъ) заявленій иностранныхъ обществъ, устраивать концерты въ Трокадеро. Иностранныя генеральные комиссары при составленіи музыкальных программъ придерживаются преимущественно своей національной музыки. Принятія на выставку иностранныхъ музыкальных обществъ до исполненія ихъ концертовъ обязуются не давать таковыхъ въ Парижѣ внѣ выставки и не публиковать о нихъ.

ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

(Отъ нашихъ корреспондентовъ).

КИЕВЪ. Съ 1895 года, когда пожаромъ былъ уничтоженъ оперный театръ, Киеву — претендующему на названіе «музыкальнаго города» — приходится удовольствоваться временной оперой, наѣзжающей отъ времени до времени изъ другихъ городовъ. Въ послѣдніе сезоны у насъ гастролировала харьковская опера князя Церетели; къ ней наша публика успѣла привыкнуть и считала ее даже до нѣкоторой степени «своею».

Отчасти вслѣдствіе установившихся симпатій къ харьковской оперѣ, отчасти же по причинамъ иного свойства пріѣзды товарищества московской частной русской оперы не вызываютъ въ публикѣ особеннаго интереса.

Спектакли товарищества посѣщаются вяло; «музыкальные» (?) киевляне къ русскимъ операмъ относятся не то недовѣрчиво, не то недружелюбно; между тѣмъ репертуаръ гастролирующей у насъ нынѣ московской оперы состоитъ почти исключительно изъ произведеній русскихъ композиторовъ.

Особенное равнодушіе «музыкальный» Киевъ проявляетъ къ тѣмъ русскимъ операмъ, которыя товарищество ставитъ, какъ «новинки», на примѣръ, «Борисъ Годуновъ», «Орлеанская дѣва», «Царская невѣста» и др.

Первый спектакль товарищества состоялся 28 февраля; была дана опера «Садко». Оперу эту у насъ впервые поставилъ князь Церетели въ прошломъ сезонѣ; благодаря участію лучшихъ силъ харьковской оперы и роскошной постановкѣ, «Садко» въ Киевѣ имѣлъ выдающійся успѣхъ. Къ сожалѣнію, «Садко» московскихъ гостей не произвелъ такого благопріятнаго впечатлѣнія; намъ думается, что товарищество слѣдало не малую оплошность, выбравъ для перваго спектакля «Садко»; наличность постановочныхъ средствъ слишкомъ ограничена у товарищества, нѣтъ у него для «Садко» ни блестящей обстановки, ни декораций, ни тѣхъ многочисленныхъ аксессуаровъ, безъ которыхъ «Садко» не можетъ имѣть полнаго успѣха.

Къ тому же на первомъ спектаклѣ обнаружилась недостаточность хоровъ, дефекты въ оркестрѣ; партію «Садко» г. Секкаръ-Рожанскій провелъ увѣренно и со вкусомъ; г-жа Ростовцева пѣла Любаву; обладая голосомъ ровнымъ во всѣхъ регистрахъ, артистка играетъ нѣсколько холодно. Г-жа Забѣла (морская царевна), очевидно, на первомъ спектаклѣ, не освоившись съ акустическими условіями нашего театра, пѣла не увѣренно; и вслѣдствіе того, что артистка оставалась далеко отъ авансцены, голосъ ея — довольно обширнаго діапазона, казался публикѣ слабымъ.

Третьимъ спектаклемъ шла опера Мусоргскаго — «Борисъ Годуновъ». Написанная еще въ 1868 году, она тѣмъ не менѣе до сихъ поръ оставалась для киевлянъ совершенно незнакомою. Въ постановкѣ товарищества она подверглась значительнымъ купюрамъ: седьмая картина была совсѣмъ выпущена. Что касается самой постановки «Бориса Годунова», то объ этой оперѣ можно сказать почти то же самое, что и по поводу «Садко». Но главный промахъ состоитъ въ томъ, что на протяженіи всей оперы замѣчается недостатокъ персонала, изображающаго «народъ», «бояръ» и «толпу».

Г. Оленинъ — Борисъ Годуновъ — сильно форсировалъ, отчего его голосъ, немного узкій и сухой въ верхнемъ регистрѣ, звучалъ иногда рѣзко. Но, въ общемъ, благодаря своей пріятной сценической внѣшности, красивому тембру голоса и умѣнно распоряжаться нижними и средними нотами, Г. Оленинъ производитъ выгодное впечатлѣніе; артистъ не лишень также драматическаго дарованія. Въ «Борисѣ Годуновѣ» выступилъ въ партіи іезуита г. Лосскій. Киевлянамъ молодой артистъ извѣстенъ, какъ бывшій ученикъ киевской Императорской музыкальной школы (по классу проф. Эверарди), выступавшій часто на концертныхъ эстрадахъ. Въ отвѣтственной партіи намъ г. Лосскаго на оперной сценѣ не приходилось слушать. Г-жа Цвѣткова — очень хорошая Татьяна, тѣмъ не менѣе «Евгеній Онѣгинъ» прошелъ у насъ удивительно вяло; ни г. Оленину (Онѣгинъ), ни г. Мухину (Ленскій) не пришлось биссировать «любимыхъ» арій.

Мѣстная пресса всѣми силами старается поднять среди публики интересъ къ русской музыкѣ, но публика на этотъ разъ остается неумолимою, опасаясь на русскихъ операхъ потерять свою «музыкальную» репутацію и желая ее сохранить на случай пріѣзда въ Киевъ оперетки...

Со времени закрытія сезона драмы въ театрѣ у насъ было дано нѣсколько «случайныхъ» спектаклей въ «Бергонь» и въ коммерческомъ собраніи. Устроителями «случайныхъ» спектаклей являются главнымъ образомъ второстепенные персонажи труппы Соловцова; безъ страха и эти маленькіе артисты и артистки выступаютъ въ роляхъ». Часть нашей драматической труппы, во главѣ г-жей Морсков, совершила маленькій артистическій на

Въ виду того, что въ городскую управу поступило уже нѣсколько заявленій о желаніи снять городской оперный театръ, театральная комиссія приступила къ выработкѣ условій договора. Основныя положенія и главныя условія договора уже намѣчены. Комиссія постановила, чтобы всѣ расходы по ремонту и страхованію театра и по поддержанію служебнаго театральнаго персонала производились за счетъ антрепризы; взаимнѣ этого антрепризѣ предоставляется эксплуатациа вѣшалокъ и буфета. Размѣръ залога опредѣленъ въ 10 т. рублей; если же театральное имущество антрепренера будетъ оцѣнено въ суммѣ не менѣе 10 т. рублей, то денежный залогъ можетъ быть уменьшенъ до 5 тыс. рублей. Въ пользу города ежегодно поступать двѣ оперы со всѣми декорациями, партитурами и аксессуарами. Въ теченіе года обязательно должны быть поставлены не менѣе четырехъ оперъ русскихъ композиторовъ (по указанію театральнаго комиссія). Число бенефисныхъ спектаклей ограниченъ, таковыхъ не должно быть болѣе 15. Цѣны — обыкновенныя, бенефисныя и гастрольныя — опредѣляются театральною комиссіей. Что касается состава труппы, то комиссія (при участіи гг. Виноградскаго, Пухальскаго, Ходоровскаго и Рыба) постановила внести въ договоръ требованіе, чтобы труппа состояла изъ драматическаго (1), лирическаго (1) и колоратурнаго (1), сопрано; меццо-сопрано (1) и контральто (1), драматическаго тенора (1), лирическихъ (2), баритоновъ (2), басовъ (3), компримарио (4). Балетъ долженъ состоять изъ 8 паръ, хоръ — изъ 60 человекъ. Оркестръ долженъ быть составленъ изъ 58 музыкантовъ, количество инструментовъ также установлено комиссіей.

Артисту П. Н. Богданову управленіемъ Ю.-Зап. жел. дор. предоставлено въ паркѣ при станціи Боярка построить на свой счетъ лѣтній театръ (700 мѣстъ). По договору театръ долженъ быть законченъ къ 15 мая. Здѣсь будутъ ставиться легкія комедіи и фарсы. Постройка зданія театра, оборудованіе сцены и обстановка обойдется приблизительно въ 20 тыс. рублей.

Другой лѣтній театръ строится въ Дарницѣ г. Шлыгинъ (на 400 мѣстъ).

Р—ичь.

СЫЗРАНЬ. Не смотря на то, что оперное товарищество г. Борода далъ здѣсь только пять спектаклей и съ тѣхъ поръ уже прошло болѣе полу-года — оно все еще не перестаетъ быть злобой дня. И дѣйствительно, товарищество совершило такой подвигъ, что совершенно не понятно, wo ist der Hund begraben.

Въ прошломъ году, какъ уже сообщалось, театръ былъ снятъ г-жей Вронской Бориславкой, которая въ свою очередь передала его на 10 спектаклей г. Бородаю, получая съ него по 150 рубл. за спектакль кромѣ залога въ 300 рубл. Нарушитель контракта платитъ неустойку въ 1000 руб.

За 10 дней до открытія гастрольныхъ спектаклей (т. е.

10 июня) полициѣмѣйстромъ была назначена для освѣдѣтельствования театра коммисія, которая нашла нѣскольکو недостатковъ, какъ напр.: въ уборныхъ керосиновыхъ лампы нужно замѣнить свѣчами и т. п., но и одновременно созналась, что эти недостатки настолько пустышны, и не существенны, что они не заслуживаютъ ни какого вниманія и театръ признанъ во всѣхъ отношеніяхъ вполне безопаснымъ. Противъ керосиноваго освѣщенія театра коммисія ничего не имѣла.

20 июня начались оперные спектакли. Сборы были выше 500 р. въ вечеръ, но сборы эти показались товариществу маловатыми, потому что изъ нихъ надо было отдавать за театръ 150 р. въ вечеръ и пр.

Предвидѣли убытки, а ихъ имѣть не хотѣлось, рѣшили — уѣхать, но не плативъ 1000 р. неустойки. Чтобы выйти изъ затрудненій, придумано было слѣдующее, 23 го июня подано было заявленіе г. полицѣмѣйстру о непригодности театра для представлений, а на афишѣ фирмы 24 июня было напечатано: «послѣдній спектакль»; разрѣшеніе къ напечатанію афиши было дано 23-го-же июня, т. е., въ день подачи отъ фирмы заявленія о непригодности. На основаніи этого заявленія была (24 июня) вторично назначена коммисія въ составъ тѣхъ-же лицъ и они театръ нашли *непригоднымъ*, указывая главнымъ образомъ, на керосиновое освѣщеніе, театра, дѣлающее его очень опаснымъ. Такимъ образомъ явились 2 протокола отъ 10-го и 24-го июня, абсолютно уничтожающіе другъ друга.

25 числа товарищество дало уже спектакль въ Саратовѣ, на который можно было попасть уѣхавъ изъ Сызрани не позже 24 июня, что и слѣлала часть труппы игравшая 25-го въ Саратовѣ, между тѣмъ заключеніе о непригодности театра явилось 30 июня.

Само собою является вопросъ, какъ могла узнать труппа о заключеніи полицѣмѣйстра отъ 30 июня—23 июня.

Нсто.

ЕКАТЕРИНБУРГЪ. Сезонъ окончился и окончился блестяще. Взято 40,000 р. валового сбора; каждый спектакль далъ около 400 р. на кругъ. Сезонъ безпримѣрный въ лѣтописи екатеринбургскаго театра. Такой небывалый успѣхъ получился, прежде всего, благодаря толковому, стройному, ровному ходу общаго дѣла, ансамблю, какой рѣдко можно встрѣтить въ провинціи. Не говоря уже о томъ, что въ труппѣ были, во главѣ съ несомнѣнно даровитой Н. В. Пальчиковой, такіе артисты, которые могутъ быть украшеніемъ любой труппы. Спектакли оставляли всегда цѣльное впечатлѣніе, чувствовалось общее настроеніе, звучалъ общій тонъ. И публика вполне оцѣнила трудъ дѣятельнаго, энергичнаго антрепренера П. П. Струйскаго. Прощальный его бенефисъ былъ цѣлымъ рядомъ оцѣнъ съ подношеніями и адресами отъ труппы и отъ публики, покрытый массой подписей, въ числѣ которыхъ находятся представители мѣстнаго общества и разныхъ учрежденій.

Адресъ актеровъ гласитъ: «Многоуважаемый Петръ Петровичъ! Заканчивая сегодня сезонъ, мы считаемъ своимъ нравственнымъ долгомъ выразить Вамъ нашу глубокою признательностью и привѣтствовать Васъ, какъ образцоваго, неутомимаго дѣятеля сцены и добраго, отзывчиваго товарища. Вы одинъ изъ очень немногихъ антрепренеровъ, служа у которыхъ, труженники сцены могутъ быть совершенно спокойно за свой заработокъ, достающійся тяжелымъ трудомъ. Много силы и энергии Вы положили въ истекшемъ сезонѣ и, благодаря имъ и Вашей любви къ дѣлу, сезонъ былъ блестящимъ. Намъ особенно приятно сказать Вамъ это сегодня,—въ день прощанія. Смѣемъ увѣрить Васъ, многоуважаемый П. П., что этотъ сезонъ останется для всѣхъ насъ самымъ приятнымъ воспоминаніемъ. Не откажитесь принять отъ насъ на память эти слабые внаки нашей глубокою къ Вамъ признательности и вѣрты искренности нашихъ благихъ пожеланій Вамъ и на будущее время». Слѣдуютъ подписи.

Отъ театральнаго рабочиыхъ тоже былъ поднесенъ подарокъ.

Адресъ общества занялъ-бы много мѣста. Тонъ его искренній, правдивый.

Чтеніе адресовъ сопровождалось тушемъ и долго несмолкавшими аплодисментами. Виновникъ торжества былъ разстроганъ; благодарилъ товарищей-актеровъ, а затѣмъ благодарилъ публику, что она почтила его «малыя заслуги» такимъ вниманіемъ. Чествованіе бенефицианта продолжалось еще и при закрытомъ занавѣсѣ. Явилось много молодежи и принялось качать Петра Петровича, выражая ему благодарности и всякія блага пожеланія.

Скрытый смыслъ нѣкоторыхъ выраженій адреса, поднесеннаго обществомъ, заключается въ томъ, что обѣ мѣстныхъ газеты отнесли въ началѣ сезона, очень сочувственно къ благимъ начинаніямъ г. Струйскаго и труппы. Одна до конца осталась, за единичными исключеніями, вѣрна этому направленію, съ другой же вышли у г. Струйскаго недоразумѣнія и отсюда пошли «предубѣжденія».

Подробностей этого грустнаго инцидента не буду пока касаться, но оставляю за собой право вернуться къ нему. Есть нежелательныя явленія и ихъ надо оглашать. Обидно, право, когда серьезные люди идутъ на такіе поступки, изъ за которыхъ, съ теченіемъ времени, когда пройдетъ горячность, я

увѣренъ, неловко будетъ. Хочу я, все-таки, поговорить по поводу одного упрека, который шлетъ оппозиціонная газета по адресу г. Струйскаго. Обвиняетъ она его въ коммерческомъ направленіи театральнаго дѣла, принаравливаніи репертуаръ ко вкусамъ публики, тогда какъ «театръ долженъ-де служить въ прѣвсудномъ лучшихъ, возвышенныхъ общественныхъ идей». Безспорно, такъ! Но для того, чтобы имѣть право направлять дѣятельность антрепренера въ ту или иную сторону, чтобы обязывать его не считаться со вкусами публики, надо, прежде всего, оградить его отъ весьма возможныхъ убытковъ,—надо дать ему субсидію. Предъявляютъ же такія требованія къ антрепренеру, ведущему дѣло на свой страхъ и рискъ, значить обречь его на неминуемое банкротство. Р.

ВОРОНЕЖЪ. Въ теченіе поста играетъ товарищество коршевскихъ артистовъ. Для провинціи, исключая крупныхъ театральнахъ городовъ, подобные спектакли драгоцѣнны, потому что такую сильную труппу въ зимній сезонъ никто дать не въ состояннн. Между тѣмъ наша публика пока что-то не очень поспригательно относится къ этимъ спектаклямъ.

Начали 28 февраля пьесой Линеро «Вторая жена». Сборъ очень неважный. Отчасти вѣрно пугаетъ новизна развлеченій въ такое время. Г-жа Азогарова сразу привлекаетъ всѣхъ своей тонкой, обдуманной и прочувствованной игрой. Типичной леди Кортеліонъ явилась Новская, у которой богатѣйшія данныя для ролей *grande dame*. Понравилась Мигановичъ — Элленъ, Ильнарская — Оррейдъ, Костюковъ — Обри. Вторымъ спектаклемъ шли «Francillon» (Око за око) и фарсъ «Въ любовномъ лабиринтѣ», превосходно разгранные. Въ первой пьесѣ Азогарова имѣла, конечно, большой успѣхъ: эта роль одна изъ ея коронныхъ. Въ фарсѣ были очень хороши: Вечесловъ, комикъ несомнѣнно даровитый, и Тугановъ, у котораго пріятный и легкій тонъ, необходимый для вещей такого жанра.—Въ «Зава» г-жа Азогарова была, мнѣ кажется, недостаточно типична. Образъ парижской «этюали» требуетъ жанроваго исполненія. Задумешныя мѣста у г-жи Азогаровой звучали однако трогательно. Нельзя не упомянуть о талантливомъ изображеніи Новской—пьяненькой *пите Аннаисъ*.

Почему-то совсѣмъ мало публики заинтересовалось «Зака томъ». Между тѣмъ, эта остроумно и красиво написанная пьеса заслуживаетъ полнаго вниманія. Исполненіе болѣе чѣмъ приличное. Наталья Кирилловна, въ передачѣ Азогаровой, вышла цѣльнымъ и правдивымъ типомъ «мятущейся» женщины. Очень хороши были: Вязовскій въ неотбычной для него роли стараго князя Дубецкаго, и Кастуль—Тугановъ. Послѣднему болѣе удаются жесткіе характеры и фаты, вообще люди безъ нѣжныхъ чувствъ. Костюковъ умно и выдержанно сыгралъ Рутылскаго. Благодарная роль Стремглова превосходно проведена Вечесловымъ: безъ малѣйшаго шаржа, каждая его фраза вызвала единодушный смѣхъ всей залы.

Товарищество получило сильное подкрѣпленіе съ пріездомъ одного изъ лучшихъ современныхъ артистовъ — Свѣтлова. Онъ съ Азогаровой безупречно играли въ «Тискахъ» и затѣмъ въ «Господинѣ директорѣ», который далъ наибольшій за это время сборъ.

Какъ видите, мы здѣсь облаканы судьбой не по заслугамъ, и поклонники искусства могутъ только вздыхать, что слишкомъ ужъ быстротеченъ этотъ драматическій мѣсяцъ.

И. Стр—овъ.

СИМФЕРОПОЛЬ. Нашъ дворянскій театръ, вслѣдствіе своей старости, неуртности и сырости, въ особенннн съ устройствомъ прекрасной сцены въ клубномъ концертномъ залѣ, совершенно потерялъ свое значеніе, а потому весьма неохотно посѣщается публикою.

Надняхъ этотъ театръ былъ осмотрѣнъ городскимъ головою, съ цѣлью выясненія пригодности его для нуждъ мѣстнаго комитета попечительства о народной трезвости.

Театръ признанъ вполне пригоднымъ для устройства одновременно спектаклей, чтеній, чайной и столовой. Само собою разумѣется, что городской комитетъ воспользуется зданіемъ дворянскаго театра временно, до устройства спеціального помѣщенія, которое составитъ предметъ ближайшихъ заботъ комитета. Для временнаго приспособленія зданія дворянскаго театра потребуются нѣкоторыя передѣлки.

ӨЕОДСІЯ. До поста здѣсь подвизалось товарищество подъ управленіемъ г. Прозорова, составляющее часть лопнувшей въ г. Симферополѣ антрепризы г. Петрова-Докучаева. Товарищество слабое, режиссерство халатное, аксесуаровъ никакихъ. Единственный актеръ—не безъ способностей г. Прозоровъ, вѣроятно комикъ-резонеръ, такъ какъ эти роли удавались ему лучше другихъ, игралъ же онъ все, до трагическихъ ролей включительно. Затѣмъ г-жа Малоксіанова, вдовильная *ingenue*, играла тоже «все», за исключеніемъ комическихъ старухъ. Далѣе «остатки» Любскаго, когда-то имѣвшаго большой успѣхъ въ провинціи. Любскій, которому давно уже пора пристроиться гдѣ нибудь «на покой» и «почить на лаврахъ», еще не хочетъ оставить сцену и бродитъ изъ труппы въ труппу, играя небольшія роли. Что же касается остальныхъ членовъ товарищества, то нѣкоторымъ изъ нихъ можно было-бы дать добрый совѣтъ оставить сцену, для которыхъ она злая мачиха, и заняться чѣмъ либо другимъ.

Въ началѣ это, слабо сколоченное, товарищество подвизалось на сценѣ городского концертнаго зала. Однимъ изъ первыхъ спектаклей былъ «Измаилъ». Афиши съ громкимъ названіемъ репертуарной и обстановочной пьесы привлекли довольно много публики, сборъ былъ до 300 руб., и это былъ самый большой сборъ, такъ какъ послѣ представленія «Измаила» публика почти перестала посѣщать театр.

Пять кафтановъ «добраго стараго времени», добытыхъ у бывшаго антрепренера, живущаго въ Θεодосіи, и два десятка солдатъ мѣстнаго полка, играли первую роль въ «Измаилѣ», объ остальномъ умалчиваемъ. За «Измаиломъ» послѣдовало нѣсколько репертуарныхъ пьесъ, какъ-то: «Чужіе», «Заза», «Контролеръ спальныхъ вагоновъ», «Дама отъ Максима» и др. все это съ плачевными сборами и такимъ же исполненіемъ.

Послѣ этого труппа перекочевала въ циркъ, гдѣ г. Прозоровымъ была устроена убогая сценка съ одною переменною декорацией и весьма грустною обстановкою, и начались «народные» спектакли или, попросту сказать, Богъ знаетъ что. Но и «народъ», разочаровавшись, пересталъ посѣщать спектакли. Тогда, для привлеченія непокорной публики, была въ заключеніе назначена «борьба». Такъ, напримѣръ, «Бѣдность не порокъ» Островскаго и въ заключеніе «Татарская борьба» гдѣ «знаменитый силачъ («водовозъ») Бекиръ Османъ Оглу будетъ бороться не менѣе знаменитаго (драгиля) Османа Сулейманъ Оглу. Все это было бы смѣшно, если-бы не было такъ грустно...

Борьба подняла сборы, но наступившее холода умѣрили пылъ изобрѣтательнаго товарищества. Давать спектакли въ ветхомъ досчатомъ циркѣ было далѣе не мыслимо и потому Мельпомены, разобравъ свою сцену, разбрелись въ разныя стороны... Такъ пишется исторія искусства. *Ив. Правдинъ.*

ДВИНСКЪ. Всѣхъ жителей въ Двинскѣ — болѣе 80,000. Двинскій театръ выстроенъ г. Агельстромъ и въ настоящее время эксплоатируется г. Корельскимъ, который съ антрепренеромъ беретъ за театръ по 700 руб. въ недѣлю съ отопленіемъ, но безъ освѣщенія, вѣшалки и буфета.

Въ прежнее время, когда театръ былъ въ другихъ рукахъ, арендныхъ бралось еженедѣльно 35—40 руб. Сбору даетъ двинскій театръ при обыкновенныхъ цѣнахъ 250—270 руб.

До конца сезона вышло изъ труппы 8 человекъ, а именно: гг. Каронинъ, Орловъ, Розановъ, Власовъ и Кривцовъ и г-жи Вольмарская, Холмина и Лаврецкая.

Финалъ зимняго сезона антрепренерши ознаменовался процессомъ. Г. О.—въ, служившій, въ качествѣ на всякія роли, и который былъ г-жей Борисовой привлекъ ее къ судебной отвѣтственности по ст. 136, «сирѣчь—въ клеветѣ», и мировой судія г. Двинска г-жу Борисову къ аресту на одинъ мѣсяць.

ПЕРМЬ. Согласно постановленію городской думы, на предстоящій зимній сезонъ городской театръ сдать для драмы П. П. Струйскаго, въ виду того, что 5 лѣтъ подъ рядъ была опера и городу необходимо «отдохнуть» отъ оперы. Для того же чтобы опера продолжала черезъ годъ, возобновить свои дѣйствія дума избрала единогласно на два года театральную дирекцію въ роль при составѣ, дабы въ теченіе зимняго сезона дирекція могла формировать труппу. Дирекція пригласила уже режиссеромъ Н. Н. Боголюбова, который въ продолженіи пяти лѣтъ былъ режиссеромъ въ Перми. Въ настоящее время г. Боголюбовъ уѣхалъ за границу для ознакомленія съ постановкой оперъ на лучшихъ европейскихъ сценахъ.

ПОЛТАВА. Нынѣшній сезонъ прошелъ у насъ оживленнѣе прошлогодняго. Съ 24-го сент. открыла свою дѣятельность оперетка подъ упр. А. Левицкаго и, проигравъ до 1-го дек., взяла валового сбора около 10 тыс. Составъ труппы былъ слѣдующій: г-жи Марченко, Крамская, Алексѣева, Монжене (вскорѣ вышедшая изъ труппы), Гаврилова, Тихоцкая и др. и гг. Давыдовъ, Кошевскій, Поляновъ, Монаховъ, Коганъ, Салтыковъ (внезапно, неизвѣстно куда исчезнувшій послѣ второго спектакля, такъ что въ опер. «Гаспаронъ» его экспромптомъ долженъ былъ замѣнить г. Левицкій) и приглашенный на мѣсто Салтыкова — г. Задольскій. Хоръ изъ 15 чел. Оркестръ изъ 16 чел. подъ упр. А. Тонни. На смѣну Левицкому прибыла драматическая труппа подъ упр. Рудзевича, но, сыгравъ нѣсколько спектаклей при почти пустомъ залѣ, должна была закончить свою дѣятельность. За недѣлю до масляной, опять возвратилась труппа Левицкаго, но, благодаря выбитію изъ состава нѣсколькихъ артистовъ—успѣха не имѣла и еле, еле дотянула до поста. Предполагавшіяся гастроли Московскаго товарищества подъ управленіемъ Правдина не состоялись. Кромѣ этого, лавались въ теченіе всего сезона въ залѣ губерн. земства симфоническіе концерты мѣстнымъ отдѣленіемъ Императорскаго Музыкальнаго Общества подъ упр. Д. Ахшарумова и, не смотря на чисто дилетантское исполненіе, пришлись по вкусу нашей публикѣ и посѣщались очень усердно. *Нето.*

АСТРАХАНЬ. Наше музыкальное Общество устроило концертъ въ память А. Г. Рубинштейна. Программа составлена была исключительно изъ произведеній великаго пианиста-композитора. Участвовали преподаватели музыкальных классовъ и ихъ ученики. Сборъ былъ небольшой. Нашъ лѣтній

театръ въ саду «Аркадія» снялъ на весь сезонъ артистъ Н. И. Соболевскій Самаринъ, любимецъ нашей публики. Будутъ драматическая и опереточная труппы.

А. Дадашевъ.

ЖИТОМИРЬ. Сообщаемъ, хотя и съ маленькимъ запозданіемъ, нѣкоторые итоги прошедшаго театральнаго сезона у насъ, въ Житомирѣ. Сезонъ состоялъ изъ двухъ половинокъ: въ первой—съ 1 октября по 19 декабря—была драма, товарищество подъ управленіемъ Е. В. Любова; а во второй—съ 26 декабря до конца сезона—была опера, товарищество подъ управленіемъ А. А. Эйхенвальда. Всѣхъ спектаклей въ сезонъ было: драматическихъ 45, съ валовымъ сборомъ 9103 р. 90 коп., и оперныхъ 46, съ валовымъ сборомъ 16,252 руб. 10 коп., т. е. 91 спек. съ валовымъ сборомъ 25,356 руб., а съ привлеченіемъ къ нимъ 3 тысячъ руб. правительственной субсидіи—валовой доходъ отъ спектаклей выразился въ суммѣ 28,356 руб. По-спектакльные сборы въ сезонъ опредѣлились: въ драмѣ наибольшей 429 р. («Дѣти вѣка»), наименьшей 31 р. («Забава»), въ среднемъ по 202 руб.; въ оперѣ — наибольшей 650 руб., наименьшей—98 р., въ среднемъ по 353 руб. Изъ сопоставленія приведенныхъ цифръ явствуетъ, что опера пользовалась большею любовью у житомирской публики. Большой успѣхъ оперы объясняется не только меломаніей житомирцевъ, но и тѣмъ, что по исполнительскимъ силамъ, сравнительно, оперная труппа была выше драматической. Драматическій репертуаръ уже былъ своевременно сообщенъ нами, — теперь приводимъ оперный репертуаръ. Всѣхъ оперъ въ сезонъ поставлено 25, а именно: «Риголетто», «Отелло», «Евгеній Онѣгинъ» (6 разъ), «Жизнь за Царя», «Аида» (2 р.), «Трубадуръ», «Демонъ» (4 р.), «Паяцы» (2 р.), «Травиата», «Пиковая дама» (3 р.), «Дубровский», «Африканскій» (2 р.), «Галька» (2 р.), «Русалка», «Ромео и Джульетта» (2 р.), «Севильскій цирюльникъ», «Фаустъ» (2 р.), «Лакмэ» (3 р.), «Гугеноты», «Миньона» (2 р.), «Жидовка», «Карменъ» (2 р.), «Мазепа», «Лючия» и «Русланъ и Людмила».

В. А. Марусинъ.

ЧЕРКАССКЪ. У насъ въ недавно построенномъ театрѣ г. Ярова въ теченіе всего сезона играло товарищество драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ г. Линскаго.

До прошлаго года театра здѣсь не было, и только изрѣдка сюда заглядывали захудалые артисты, которые давали свои траги-комическія представленія въ мѣстномъ общественномъ собраніи, гдѣ устроена крохотная сцена.

Составъ товарищества былъ слѣдующій: г-жи Башинская, Измайлова, Линская, Зиновьева, Волынская и др. Гг. Линскій, Волынскій, Долиновъ, Зиновьевъ, Александровъ и др. «Величиной» въ труппѣ была г-жа Башинская. «Ансамбль» отличался равнодушнымъ незнаніемъ ролей.

БАТУМЪ. Послѣ долгаго перерыва и отсутствія профессиональныхъ труппъ, въ февралѣ мѣсяцѣ къ намъ прибыло товарищество драматическихъ артистовъ и дало рядъ спектаклей въ нашемъ «желѣзномъ театрѣ». Для открытія спектаклей поставлено было «Горе отъ ума». Далѣе репертуаръ состоялъ изъ слѣдующихъ пьесъ: «Разбойники», «Сестра Тереза», «Гувернеръ», «Трильба» (два раза), «Кинъ», «Уриель Акоста», «Madame Sans-Gêne», «Идиотъ», «Контролеръ спальныхъ вагоновъ» и др.

Въ составъ труппы входятъ: г-жи Каренина, Даль, Свирская, Вѣрина, Донская, Хвостова и гг. Рудзевичъ, Милорадовичъ, Стрижовъ, Донской, Мерцаловъ, Вронскій, Степановъ, Свирскій и др.

Театръ посѣщается охотно.

3.

Справочный отдѣлъ.

Приглашаются артисты и артистки въ г. Поневѣжъ Ковен. губ. (въ Пасху и май) и г. Ковно (іюнь и іюль). Предложенія адресовать И. А. Школьскому, Ковно до востребованія. Авансы не выдаются.

Въ виду обращаемыхъ къ намъ просьбъ и заявленій о затруднительности вычислѣть плату за помѣщаемыя объявленія въ справочномъ отдѣлѣ, контора устанавливаетъ для публикацій объ ангажементѣхъ повиженную *однообразную плату*: 1 р. за объявленіе, со скидкой 40% проц. при повтореніи.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

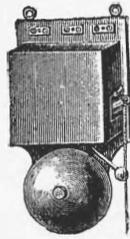

МАГАЗИНЪ

ЭЛЕКТРИЧЕСКИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ

И. А. КАЧКОВСКАГО,

Б. Итальянская ул., д. № 27 — 2, против Михайловскаго манежа.

Устраиваетъ электрическое освѣщеніе въ театрахъ, собравіяхъ, увеселительныхъ садахъ, магазинахъ, домахъ и пр., а также проводитъ телефоны, электрическіе звонки, пожарныя и кассовыя сигнализациі самымъ упрощеннымъ способомъ.

Постоянный складъ всѣхъ электрическихъ принадлежностей, арматуръ, электрическихъ вентиляторовъ и нагрѣвательныхъ приборовъ.

№ 1282

КРАСКА

— Д Л Я В О Л О С Ъ —

ПРИДВОРНАГО ЦАРФЮМЕРА

А Л Е К С А Н Д Р А Т Е Р К Е

окрашиваетъ въ черный и коричневый прочный цвѣтъ, — смотря по надобности свѣтлѣе и темнѣе.

Цѣна 1 р., съ пересылкой 1 р. 50 коп.

Главный складъ А. Энглундъ, С.-Петербургъ, Михайловская площадь № 2. Получать можно вездѣ.

ПАНАЕВСКИЙ ТЕАТРЪ

Гастроли русской оперной труппы Харьковскаго театра.

ДИРЕКЦІЯ КН. А. А. ЦЕРЕТЕЛИ.

СОСТАВЪ ТРУППЫ: г-жи Е. І. Тарьянъ-Корганова, Сюннебергъ, Инсарова, Карамзина-Жуковская, Карпова, Тихомирова, и др. Гг. Л. Л. Донской, А. П. Антоновскій, Южинъ, Каміонскій, Тарасовъ, Бобринскій, Данилевскій и др.

Въ субботу, 25-го марта, два спектакля: утромъ: по уменьшеннымъ цѣнамъ — „ФАУСТЪ“; вечеромъ: 2-я гастроль знаменитой пѣвицы Альмы Фостремъ, представлено будетъ: „РИГОЛЕТТО“. Въ воскресенье, 26-го марта два спектакля: утромъ: по уменьшеннымъ цѣнамъ — „ДЕМОНЪ“; вечеромъ — „АИДА“. Въ понедельник, 27-го марта, 3-я гастроль знаменитой пѣвицы Альмы Фостремъ и артиста московскаго Императорскаго театра Л. Д. Донскаго, представлено будетъ, въ 1-й разъ: „ЗАБАВА ПУТЯТИШНА“. Продаются билеты на 2-й спектакль „Забава Путятишна“, и на 4-й спектакль „Царская невѣста“. Билеты можно получать въ цвѣточномъ магазинѣ Фрейндлихъ (Невскій, 34), отъ 11-ти час. утра до 5-ти час. веч. и въ кассѣ Панаевскаго театра, отъ 6-ти час. до 10 час. вечера.

Спектакли ежедневно.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 24 марта 1900 г.

К. Шапиро.

Фотографъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ В. К. Владиміра Александровича, В. К. Маріи Павловны и фотографъ Императорской Академіи Художествъ, снимаетъ ежедневно по слѣдующимъ уменьшеннымъ цѣнамъ:

12 кабинетъ., прежде 10 руб., теперь 6 руб., эмалиров. 8 руб.

12 америк., прежде 20 и 15 руб., теперь 10 руб., эмалиров. 12 руб.

12 будуарныхъ, прежде 30 и 25 р., теперь 15 р.

Съ особенною любовью снимаю дѣтей.

Также убавлены цѣны съ большихъ портретовъ и группъ. **Единств. фотогр. Бол. Морская, 12, уг. Невскаго.**

№ 1266 (50—11)

Въ городѣ ОМСКЪ

Сдается театръ на лѣтній сезонъ съ 6-го мая по 1-е сентября 1900 г. Желательныя малорусская труппа или опера. Театръ вмѣщаетъ до 800 руб. по обыкновенн. цѣнамъ. Есть въ городѣ превосход. оркестръ. Можно и на процентахъ. Обратиться къ антрепренеру Омскаго театра, М. С. Уварову-Самборскому.

№ 1281 (2—2)

И. Триневская.**ОПОНЬКИ**

Разсказы, стихотворенія, пьесы („Трудовой день“, „Урокъ танцевъ“, „Первая греза“, „Пьеса для развѣда“, „Письмо“).

Цѣна 1 руб.

Выписывающіе изъ конторы «Театръ и Искусство» за пересылку не платятъ.

ФРУ-ФРУ. Ком. въ 5 д. Мельяка и Галеви. Перев. Солодовниковой. Ц. 1 р.

ЧАДЪ ЖИЗНИ. Др. въ 5 д. (Замислован. изъ романа „Переломъ“). Маркевича. Ц. 1 р.

РАДЬ БЫ ВЪ РАЙ... Ком. въ 5 д. Привольскаго. Ц. 50 к.

ОШИБКА МОЛОДОСТИ. Ком. въ 5 д. Штеллера. Ц. 1 р.

БОЛЬШИИ СЕРДЦА. Ком. въ 5 д. Кн. В. Мещерскаго. Ц. 1 р.

ЦѢНЫ СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ.

Складъ Семенова. Спб. Симеоновская, 9.

Каталогъ театральныхъ пьесъ, продающихся по дешевымъ цѣнамъ, высылается бесплатно.

№ 7284 (1—1).

Театральный словарь

Е. И. Аркадьевъ. 1900 г. Ц. 50 к

Продается въ кв. м. „Новаго Времени“.

Москва, Неглинный пр.

№ 1283 (2—1).

Типографія Спб. Т-ва „Трудъ“, Фонтанка, 86.